Эрнстъ Бернгеймъ

профессоръ исторіи въ Грейфсвальдскомъ университетѣ.

ФИЛОСОФІЯ ИСТОРІИ,

ЕЯ ИСТОРІЯ И ЗАДАЧИ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

А. А. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

ЦѢНА 40 КОП.

Изданіе Н. Н. Клочкова.

МОСКВА.

1910.

Изданія Н. Н. Клочкова.

Имѣются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ слѣдующія книги:

Дюги. Соціальное право, индивидуальное право и преобразованіе государства. Перев. съ франц. прив.-доц. А. С. Ященко, съ предислов. проф. А. С. Алексѣева. Ц. 50 к.

Еллинекъ. Адамъ въ ученіи о государствѣ (Библейское преданіе и политическія теоріи). Переводъ съ нѣм. С. М. Роговина. Ц. 20 к.

Шельвинъ. Максъ Штирнеръ и Фридрихъ Ницше. Перев. съ нѣм. Н. Н. Вокачъ и И. А. Ильина. Ц. 50 к.

Бернгеймъ. Философія исторіи. Переводъ съ нѣмецкаго прив.-доц. А. А. Рождественскаго. Ц. 40 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Еллинекъ. Парламентъ и правительство въ Германіи.

Спиноза. Политическій трактатъ. Переводъ съ латинскаго С. М. Роговина и Б. В. Чредина.

Макіавелли. Князь.

Палантъ. Очеркъ соціологіи. пер. съ франц. подъ ред. А. С. Ященко.

Складъ изданій для Москвы: Книжный магазинъ А. А. Карцева, Моховая, 20.

Складъ изданій для С.П.Б. Кн маг. „Право" Владимірскій, 19.

Эрнстъ Бернгеймъ

профессоръ исторіи въ Грейфсвальдскомъ университетѣ.

Философія исторіи,

ея исторія и задачи.

Переводъ съ нѣмецкаго

приватъ-доцента Московскаго университета

А. А. Рождественскаго.

Изданіе Н. Н. Клочкова.

Москва.

1909.

Типографія Вильде, Москва, Малая Кисловка, собствен. д.

Настоящая книжка представляетъ изъ себя переводъ 5-го § V-й книги извѣстнаго сочиненія Бернгейма: „Lehrbuch der historischen Methode und der Geschichtsphilosophie“ (5-е и 6-е, вновь обработанное и дополненное изданіе, 1908).

Такъ какъ русская литература по философіи исторіи очень не богата и такъ какъ названная часть книги Бернгейма имѣетъ совершенно самостоятельный интересъ, то мы и сочли возможнымъ дать русскій переводъ ея въ отдѣльности.

Переводъ, думается намъ, можетъ быть не безполезенъ въ особенности для тѣхъ, кто захотѣлъ бы самостоятельно работать по вопросамъ философіи исторіи, такъ какъ Бернгеймъ даетъ подробную литературу предмета.

Философія исторіи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что главной задачей философіи исторіи служитъ проблема историческаго синтеза; но въ остальномъ взгляды на ея сущность совершенно расходятся; и въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Ходъ развитія исторической науки былъ причиною того, что историки удѣляли не много вниманія занятію принципіальными вопросами и выясненію ихъ, отчего и должна была необходимо пострадать разработка философіи исторіи. Историки-спеціалисты, по большей части, мало заботились о послѣдней, хотя и находились, болѣе или менѣе сознательно, подъ ея вліяніемъ, философы же исторіи, въ качествѣ философовъ, соціологовъ или дилетантовъ, стояли далеко отъ спеціально-историческаго образованія: какимъ же образомъ могли быть установлены задачи дисциплины, которая самымъ тѣснымъ образомъ связана съ историческимъ и философскимъ образованіемъ?

Взглядъ на развитіе философіи исторіи подтвердитъ сказанное, а вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность оріентироваться въ ея главнѣйшихъ направленіяхъ. Я замѣчу при этомъ, что послѣдующее краткое изложеніе различныхъ системъ представляетъ изъ себя не работу изъ вторыхъ рукъ, сдѣланную по философскимъ компендіямъ, а покоится на самостоятельномъ изученіи авторовъ [1]). Несмотря на свою краткость, оно не должно быть, однако, оцѣниваемо слишкомъ низко: въ большинствѣ случаевъ гораздо труднѣе дать краткій очеркъ основныхъ мыслей системы, чѣмъ ея подробное изложеніе.

1. Развитіе философіи исторіи.

Выраженіе: *la philosophie de l'histoire* употребилъ, насколько извѣстно, впервые Вольтеръ; онъ назвалъ такъ статью, которая была напечатана имъ въ 1765 году, а затѣмъ, подъ измѣненнымъ заглавіемъ: „Введеніе", предпослана къ его „Essai sur les moeurs et l'esprit des nations—Опытъ о нравахъ и духѣ націй" [2]). Что̀ понималъ онъ подъ этимъ выраженіемъ, видно изъ первыхъ словъ его статьи: читатель желаетъ „lire l'histoire en philosophe"; поэтому,

---

1) Разумѣется, такіе компендіи, особенно историко-философскіе, принимались во вниманіе.

2) Полное собраніе сочиненій Вольтера, Парижъ, 1878, т. XI.

авторъ намѣревается писать исторію, какъ философъ. Статья эта ограничивается, впрочемъ, лишь исторіей древности и содержитъ въ себѣ характеристику древнихъ народовъ, наряду съ общими, остроумными, но лишенными систематическаго порядка разсужденіями о началахъ культуры, сущности человѣка и различныхъ учрежденій. Въ то время уже сдѣлалось модою разсматривать исторію „философски". Начала такого способа разсмотрѣнія слѣдуетъ искать гораздо ранѣе, такъ какъ съ полнымъ правомъ можно сказать, что философскій способъ разсмотрѣнія исторіи столь же старъ, какъ сама исторія [1]); но связное и сознательное изученіе относящихся сюда проблемъ, какъ предмета систематическаго знанія, есть дѣлъ позднѣйшаго времени.

Древности философія исторіи въ только-что указанномъ смыслѣ была неизвѣстна, такъ какъ античному міру было чуждо представленіе о внутреннемъ *единствѣ человѣческаго рода;* но вмѣстѣ съ христіанствомъ появляется одно изъ главнѣйшихъ условій для того, чтобы разсматривать человѣчество и его судьбы, какъ одно внутреннимъ образомъ связанное цѣлое

---

[1] Ср. R. Flint, *Historical philosophy,* 1893, стр. 28 и сл., гдѣ данъ очеркъ первыхъ попытокъ философіи исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ,—а также J. K. Niedlich, *Condorcets Esquisse d'un tableau historique und seine Stellung in der Geschichtsphilosophie,* диссертація, Эрлангенъ, 1907, гдѣ на стр. 9 отмѣчаются универсально-историческія воззрѣнія вавилонянъ.

Только въ христіанскую эпоху мы и встрѣчаемся съ первой системой философіи исторіи, построенной на основахъ католическаго міросозерцанія, какъ его руководящимъ образомъ для всего средневѣковья формулировалъ бл. Августинъ, главнымъ образомъ въ своихъ 22 книгахъ о Царствѣ Божіемъ. Со времени отпаденія діавола отъ царства Божія было метафизически основано земное царство, или царство діавола; вмѣстѣ съ грѣхопаденіемъ начинается его распространеніе по землѣ, Каинъ былъ его первымъ гражданиномъ; напротивъ того, избранники Божіи составляютъ царство Божіе. Въ азіатскихъ государствахъ и въ Римской имперіи царство діавола получаетъ чрезвычайную силу, пока не появляется Христосъ, чтобы снова и на твердыхъ основаніяхъ устроить царство Божіе на землѣ; церковь стужитъ нынѣ его представительницей и въ своемъ побѣдоносномъ шествіи борется съ царствомъ діавола извнутри и извнѣ. Народы, подобно отдѣльнымъ людямъ, распадаются на два огромныхъ военныхъ лагеря — чадъ божьихъ и сыновъ міра, или діавола; въ первомъ господствуютъ согласіе, гармонія съ самимъ собой, съ міромъ, съ Богомъ, въ послѣднемъ царятъ внутренніе раздоры, вражда съ окружающими, неповиновеніе Богу и Его заповѣдямъ. Христіанскія власти, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, поставлены отъ Бога и всякое подчиненіе созданныхъ первоначально свободными и равными людей установлено затѣмъ, чтобы остав-

шихся безъ опоры вслѣдствіе грѣхопаденія странниковъ по землѣ удержать на пути царства Божія и привести ихъ къ нему. Правомѣрна только та власть, которая самоотверженно, чуждая себялюбія, высокомѣрія и властолюбія (этихъ изначальныхъ грѣховъ Люцифера), посвящаетъ себя подобной задачѣ; то же самое слѣдуетъ сказать и по поводу государства. Въ противномъ случаѣ, какъ государство, такъ и власть—орудія діавола; угодному Богу, справедливому властителю противуположенъ дурной властитель, или тираннъ, гражданинъ царства діавола. Во всякомъ случаѣ, на сторонѣ духовенства — преимущество духовнаго сана, ему принадлежитъ право совершенія таинствъ и отправленіе духовныхъ требъ; позднѣе отсюда развивается взглядъ на высшее положеніе духовной власти по отношенію къ свѣтской, а въ концѣ концовъ—на высшее по отношенію ко всей церкви положеніе папъ, какъ представителей Бога и руководителей Божескаго царства; но у Августина эта точка зрѣнія еще не развита. Побѣдоносное распространеніе церкви по землѣ и ея тріумфъ надъ царствомъ діавола составляетъ главнѣйшее содержаніе исторіи, цѣль временъ. Діаволъ еще разъ получитъ всю власть и будетъ помогать лживому дѣлу Антихриста, дабы уничтожить царство Божіе, но церковь выйдетъ побѣдоносно изъ этого послѣдняго испытанія, мѣра искупленія исполнится, и день страшнаго суда освободитъ приверженцевъ царства Божія для вѣчнаго

блаженства въ царствіи небесномъ, между тѣмъ какъ сыны грѣха будутъ осуждены на вѣчныя муки во адѣ [1]).

Это воззрѣніе является прототипомъ всего средневѣковаго историческаго міросозерцанія, а также всѣхъ специфически-католическихъ системъ, прототипомъ дуалистическихъ, теократическихъ системъ вообще. Въ срединѣ XII столѣтія міросозерцаніе Августина вновь оживилъ Отто фонъ Фрейзингъ и положилъ его въ основу историческаго изложенія своей хроники [2]); Боссюэ проводитъ ту же точку зрѣнія въ своихъ „Discours sur l'histoire universelle"—Разсужденіяхъ о всемірной исторіи" (1681); она сохранилась и до новѣйшаго времени, измѣняясь въ зависимости отъ прогресса вѣковъ: послѣ французской революціи ея представителями были — виконтъ де-Бональдъ, графъ Жозефъ де-Местръ,

---

[1]) Подробности смотр. въ приведенныхъ въ концѣ этого отдѣла сочиненіяхъ, которыми вообще слѣдуетъ пользоваться для болѣе близкаго ознакомленія съ авторами, разсматриваемыми въ настоящемъ отдѣлѣ. Кромѣ того, см. Ad. Ebert, *Geschichte der christlich lateinischen Literatur*, т. I, стр. 214 и сл., а также Reuter, *Augustinische Studien*, въ Zeitschrift für Kirchengeschichte, изд. Brieger'омъ, 1881, т. IV.

[2]) Ср. E. Bernheim, *Der Charakter Ottos von Freising und seiner Werke*, въ Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung, 1885, т. VI, стр. 13 и сл. а также: *Politische Begriffe des Mittelalters im Lichte der Anschauungen Augustins* (Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1896—97, стр. 1 и сл.).

Іосифъ Гёрресъ и другіе, а въ самое послѣднее время она нашла свое выраженіе въ строго католическомъ направленіи историческаго міросозерцанія, какъ оно вылилось въ Historisches Jahrbuch der Görresgesellschaft, 1880, т. I стр. 1 и сл. и 1884, т. V, стр. 38 и сл. [1]). Къ этому же направленію принадлежатъ воззрѣнія романтиковъ, какъ Фр. фонъ Шлегель (Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte — Чтенія по философіи исторіи, 1828) и свободныхъ отъ церковныхъ догматовъ евангелическихъ теистовъ, какъ Ф. де Ружемонъ, развитыя имъ въ его книгѣ: „Les deux cités, la philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanite" — Два царства, философія исторіи въ различныя эпохи человѣчества" (2 т., Парижъ, 1874). Въ близкомъ родствѣ съ разсматриваемымъ направленіемъ стоятъ также глубокія мысли Стеффенсе-

---

[1]) Ср. также: Hipler, *Die chrishliche Geschichtsauffassung* въ 2. Vereinsschrift der Görresgeselleschaft zur Pflege der Wissenschaft im katholischen Deutschland, 1884; A. Pertmann, *Entwicklung und Prinzipien der christlichen Geschichtsphilosophie* въ Katolische Schweizerblätter, 1889, тетр. 4; Ch. Charaux, *Pensées sur l'histoire,* Paris. 1889; E. Costanzi, *Il razionalismo e la ragione storica,* saggio apologetico, Roma, 1889; G. Grupp, *System und Geschichte der Kultur*, 2 т. 1892, спеціально т. II, стр. 501; послѣднее сочиненіе, первый томъ котораго, подъ заглавіемъ: „Ideen und Gesetze der Geschichte", заключаетъ въ себѣ по существу философію исторіи, замѣчателенъ въ особенности, какъ широкая переработка современныхъ идей въ области философіи исторіи.

на, изложенныя имъ въ сочиненіи: „Zur Philosophie der Geschichte Къ философіи исторіи“ (1894), который, не смотря на всю свою вѣру, не остается чуждъ скептическимъ вопросамъ современности,—а равно и тотъ апокалиптическій размахъ, которымъ отличается книга Рохолля: „Philosophie der Geschichte—Философія исторіи“ (1893) и сочиненіе послѣдняго: „Weltgeschichtliche Gottes Werk — Всемірно-историческое дѣло Божіе“ (1905). Вообще, ортодоксально-протестантское міросозерцаніе стоитъ ближе къ основнымъ мыслямъ Августина, такъ какъ оно лишаетъ папство, о которомъ у Августина еще нѣтъ и рѣчи, его господствующаго положенія въ церкви и даетъ, поэтому, болѣе самостоятельное положеніе свѣтской власти въ дѣлѣ руководства вѣрующими; кромѣ того, оно склоняется къ болѣе высокой оцѣнкѣ культурныхъ благъ. Августинъ также ни въ какомъ случаѣ не отвергаетъ послѣднихъ, потому что вообще не отвергаетъ пользованія земными благами, какъ дарами Божіими, если только, при этомъ, люди не уклоняются съ пути царства Божія, и не остается безучастнымъ къ чудесамъ дѣйствующаго въ человѣкѣ Духа Божія, проявляющаго себя въ пріобрѣтеніяхъ культуры. Его взгляды оставляютъ значительный просторъ для практической оцѣнки культурныхъ благъ, и потому, въ предѣлахъ ортодоксіи, мы встрѣчаемъ болѣе узкія и болѣе широкія воззрѣнія, но послѣднія, главнымъ

образомъ, все же, въ границахъ протестантской ортодоксіи [1]).

На ряду съ только что указаннымъ, а частью какъ противуположное ему, стоитъ міросозерцаніе, которое можно характеризовать вообще, какъ такое, которое видитъ истинное содержаніе исторіи въ развитіи религіознаго богосознанія (Gottesbewusstsein) и жизни въ Богѣ [2]), въ осуществленіи Божественной идеи на пути возрастающаго совершенствованія,— ибо это направленіе выступаетъ въ весьма различныхъ формахъ, то склоняясь болѣе къ деизму, то къ пантеизму, то стремясь избѣжать обѣихъ этихъ крайностей, то выступая болѣе съ конфессіональной, то болѣе съ философской окраской. Сюда относятся такіе различные люди и системы, какъ Шеллингъ, въ послѣднюю фазу своего философскаго развитія, какъ Христіанъ Карлъ Іосіа фонъ Бунзенъ, съ своимъ сочиненіемъ: „Gott in der Geschichte oder der Fortschritt des Glaubens an eine sittliche Weltordnung – Богъ въ исторіи или прогрессъ вѣры въ нравственный міропорядокъ“ (1857), какъ К. Хр. Ф. Краузе, со

---

[1]) Ср. Rocholl, *Die Philosophie der Geschichte*, 1893, т. II, стр. 377 и сл., гдѣ это высказывается вполнѣ сознательно.

[2]) Здѣсь имѣется въ виду какъ конфессіональное, такъ и философское понятіе Бога; этого не замѣтилъ Т. Шнейдеръ (см. соч., указ. въ слѣд. сноскѣ, стр. 36, сноска 6), понимая подъ религіозными богосознаніемъ лишь конфессіональное.

своимъ, родственнымъ идеалистической философіи, богатымъ мыслями пантеистическимъ жизнеученіемъ, которое онъ изложилъ въ своихъ лекціяхъ и въ многочисленныхъ, большей частью лишь послѣ его смерти (1832) опубликованныхъ сочиненіяхъ [1]), какъ философія исторіи Лорана, изложенная имъ въ 18-мъ томѣ „Histoire du droit des gens et des

---

[1]) Ср. Th. Schneider, *Karl Christian Friedrich Krause als Geschichtsphilosoph*, диссертація, Лейпцигъ, 1907, гдѣ на стр. 61 и сл. дано перечисленію трудовъ Краузе. Со взглядами Краузе всего лучше можно познакомиться по его сочиненіямъ: *Das Urbild der Menschheit* (1811), *Geist der Geschichte der Menschheit*, Bd 1. Die reine d. i. allgemeine Lebenslehre und Philosophie der Geschichte zur Begründung der Lebenskunstwissenschaft (посм. сочин. 4-й отд., 1843), *Vorlesungen über psychische Antropologie* (1848). Что Краузе принадлежитъ къ числу вышепоименованныхъ писателей, въ этомъ изложеніе Шнейдера меня только убѣждаетъ: убѣждаетъ въ этомъ меня также и перечитываніе сочиненій Краузе; отмѣчу въ видѣ примѣра одно мѣсто изъ второго изъ названныхъ выше сочиненій Краузе, стр. 6: „Кто позналъ Бога не только, какъ первооснову Единой Жизни, но какъ Единое само себя сознающее, разумное, живое (lebende) существо, тотъ познаетъ, не только Единую Жизнь, Единую Исторію, безконечное дѣло Божіе, но и то, что Богъ, и только Богъ, охватываетъ взоромъ въ конечномъ времени безконечную исторію Единой Жизни, которую Онъ въ себѣ и черезъ себя воспроизводитъ въ безконечномъ времени,— что, слѣдовательно, Единая и цѣлостная историческая наука существуетъ только у Бога“. Постыдное игнорированіе Краузе со стороны современныхъ ему спеціалистовъ-философовъ до сихъ поръ отражается на руководствахъ по исторіи философіи; отсюда же вытекаетъ совершенно невѣрная басня о томъ, будто Краузе темно выражается.

relations internationales - Исторіи международнаго права и международныхъ отношеній" (1870); здѣсь можетъ быть упомянута также статья Лессинга: „Die Erziehung des Menschengeschlechts — Воспитаніе человѣческаго рода" [1]).

Однако, всѣ эти системы, выросшія изъ теологіи и религіи, какъ бы ни было велико ихъ вліяніе на историческое міросозерцаніе и какъ ни велико оно еще отчасти до сихъ поръ, не способствовали возникновенію и развитію новѣйшей философіи исторіи въ качествѣ особой дисциплины. Все ихъ значеніе, по самому ихъ характеру, сводится къ широкой синтетической обработкѣ историческаго матеріала, и въ этомъ отношеніи онѣ всегда будутъ служить исходными пунктами, болѣе того — оставаться внушительными образцами для системъ, не имѣющихъ атеистической окраски [2]); но для разработки и аналитическаго изслѣдованія отдѣльныхъ проблемъ онѣ не дали ничего руководящаго.

---

[1]) Ср. также E. Melzer, *Die theistische Gottes und Weltanschauung als Grundlage der Geschichtsphilosphie*, im 24 Bericht der wissenschaftl. Gesellschaft Philomatie in Neisse, 1888 (главнымъ образомъ изложеніе философіи исторіи Гюнтера); H. Reidt, *Die wissenschaftliche Berichtigung der theistischen Geschichtsbetrachtung*, диссертація, Фрейбургъ, 1871.

[2]) Такъ, напр., Контъ смотритъ на сочиненіе Боссюэ въ виду присущаго этому сочиненію „esprit d'universalité", какъ на „imposant modèle à jamais",—*Cours de philosophie positive*, 1839, т. IV, стр. 280 и сл.

Дальнѣйшая линія развитія лежитъ на томъ же пути, что̀ и линія развитія историко-генетическаго міросозерцанія. Въ качествѣ предшественника на этомъ пути можно указать уже въ XVI столѣтіи Жана Бодена, а затѣмъ, около 1725 г., Джамбаттисту Вико, съ его сочиненіемъ: „Principj della scienza nuova d'intorno alle commune nature delle nazioni—Начала новой науки объ общей природѣ націй“ [1]). Но настоящій толчекъ къ возникновенію современной философіи исторіи исходитъ около середины XVIII столѣтія изъ Франціи, отъ появившагося въ 1749 году сочиненія Монтескьё: „De l'Esprit des lois — О духѣ законовъ“ и еще болѣе отъ двухъ сочиненій Жанъ-Жака Руссо, вышедшихъ въ 1753 и 1762 годахъ: „Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes - Разсужденія о происхожденіи и основахъ неравенства между людьми“ и „Du contrat social--Объ общественномъ договорѣ“, въ которыхъ разсматриваются важнѣйшія проблемы философіи исторіи, вопросы о происхожденіи и сущности культуры и государства. Эти сочиненія,—сюда можно отнести также сочиненіе Тюрго: „Discours sur les progrès successifs de l'esprit humain—Разсужденіе о постепенныхъ успѣхахъ человѣческаго ума“ (1750),—обнаруживаютъ проявленіе общаго интереса къ фило-

---

[1]) Ср. O. Klemm, *G. B. Vico als Geschichtsphilosoph und Völkerpsycholog,* 1906.

софскому изученію исторіи, въ частности къ разсмотрѣнію упомянутой проблемы культуры. Къ этому же направленію принадлежатъ историческія сочиненія Вольтера [1]), главнымъ образомъ уже названный выше „Опытъ", рядъ остроумныхъ универсально-историческихъ и культурно-историческихъ очерковъ, сопровождаемыхъ общими разсужденіями, въ которомъ вводится, какъ мы уже видѣли, тогда еще новое понятіе *философіи исторіи*. Это направленіе нашло особенно широкій откликъ въ Германіи, гдѣ оно встрѣтилось съ новымъ универсально-историческимъ и эстетическимъ направленіями [2]); здѣсь слѣдуетъ отмѣтить сочиненія Исаака Изелина и Якова Вегелина, изъ которыхъ первый, въ своихъ „Mutmassungen über die Geschichte der Menschheit—Взглядахъ на исторію человѣчества" (1764) и въ другихъ сочиненіяхъ, пытался опровергнуть взгляды Руссо съ универсально-исторической точки зрѣнія, а послѣдній, въ своихъ мемуарахъ, напечатанныхъ въ Abhandlungen der kgl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin (1770 и

---

[1]) Ср. R. Flint, *Historical philosophy*, 1893, стр. 289 и сл., а также основательную статью Sakmann'a, *Die Probleme der historischen Methodik und der Geschichtsphilosophie bei Voltaire*, въ Hist. Zeitschrift, 1906, т. 97, стр. 327.

[2]) Ср. E. Bernheim, Lehrbuch der historischen Methode, 1908, стр. 231 и сл.

сл.) [1]), анализировалъ въ духѣ Монтескьё условія общественной жизни.

Однако, настоящимъ основателемъ философіи исторіи слѣдуетъ считать Гердера, если только основателемъ науки по праву называютъ того, кто впервые признаётъ извѣстный кругъ проблемъ единымъ объектомъ особой дисциплины и кто вполнѣ опредѣленно и сознательно формулируетъ это. Гердеръ поступилъ такъ, безъ сомнѣнія, впервые, и всякія возраженія на этотъ счетъ слѣдуетъ считать неосновательными [2]). Сочиненіе Гердера, о которомъ идетъ рѣчь, появилась въ 1784 – 87 гг., въ шести частяхъ, подъ названіемъ: „Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit—Идеи для философіи исторіи человѣчества". Въ предисловіи къ этому сочиненію онъ вполнѣ ясно говоритъ, что должна существовать особая наука—философія исторіи, и намѣчаетъ ея основныя проблемы, подчиняя послѣднимъ ставшій ходячимъ вопросъ о возникновеніи и развитіи культуры, какъ недостаточно глубоко и исчерпывающе охватывающій предметъ.

Онъ принимаетъ во вниманіе, какъ объясне-

---

[1]) Cr. Herm. Bock, *Jakob Wegelin als Geschichtstheoretiker* (Leipziger Studien aus dem Gebiete der Geschichte, 1902, т. IX, тетр. 4).

[2]) Какъ напр., R. Mayr, *Die philosophische Geschichtsauffassung der Neuzeit*, 1887, стр. 200, и Laurent, *La philosophie de l'histoire*, 1870, стр. 115.—Проницательную оцѣнку значенія Гердера даетъ Wundt, *Logik*, т. II, отд. 2, 1895, 2 изд., стр. 422 и сл.

ніе случившагося, такъ и его этическую оцѣнку, какъ факторы, такъ и результаты исторіи. Окидывая взоромъ міровую сцену, онъ признаетъ въ качествѣ факторовъ исторіи съ одной стороны — внѣшнюю природу, съ другой—вложенныя Богомъ въ человѣка способности; благодаря взаимодѣйствію этихъ двухъ факторовъ, люди развиваются до той ступени, до какой, при наличности данныхъ природныхъ условій, имъ позволяютъ это ихъ способности. Вслѣдствіе различія національныхъ способностей и природныхъ условій въ различныхъ поясахъ земли, человѣческое развитіе совершается весьма различными способами. Однако, не смотря на все разнообразіе отдѣльныхъ моментовъ развитія, всѣ они не лишены значенія и внутренней связи; не смотря на все различіе въ образованіи расъ и народовъ, можно установить общія основныя черты: общечеловѣческое, гуманность. Такими общими чертами гуманности служатъ: разумъ, доброта, благожелательность къ себѣ и другимъ,—черты, которыя обнаруживаются во всякомъ истинно-человѣческомъ дѣйствіи и которыя, съ постепеннымъ развитіемъ культуры, достигаютъ все болѣе и болѣе яркаго и чистаго выраженія, способствуя тѣмъ самымъ осуществленію поставленной Творцомъ идеальной цѣли [1]). И даже народы, стоящіе

[1]) На невозможность допускаемаго Гердеромъ сліянія естественно-научнаго и метафизически-телеологическаго принциповъ указываетъ послѣ Лампрехта (*Herder und*

на самой низкой ступени развитія, по своему принимаютъ участіе въ этомъ проявленіи гуманности, всѣ они способствуютъ осуществленію идеала человѣчности въ исторіи. Гердеръ старается подтвердить свои воззрѣнія очеркомъ всемірной исторіи. Какъ ни великолѣпенъ этотъ очеркъ, съ современной точки зрѣнія онъ, все же, не чуждъ большихъ пробѣловъ и недостатковъ. Въ особенности авторъ не достаточно обращаетъ вниманіе на культурныя условія, какъ дѣятельные факторы развитія; онъ совершенно упускаетъ изъ виду, что естественныя условія оказываютъ непосредственное руководящее вліяніе лишь на низшихъ ступеняхъ культуры и что, съ ростомъ культуры, культурныя условія все сильнѣе и сильнѣе конкуррируютъ съ естественными. Кромѣ того, содержаніе гуманности, которая должна быть, по мнѣнію Гердера, результатомъ историческаго развитія, осталось у него совершенно неопредѣленнымъ и общимъ, и многихъ изъ относящихся сюда вопросовъ Гердеръ касается лишь слегка или совершенно ихъ не затрогиваетъ. Однако, отъ перваго опыта нельзя требовать совершенства. Достаточно того, что самъ Гердеръ скромно признаетъ

Kant als Theoretiker der Geschichtswissenschaft, Jahrbuch für Nationalökonomie und Statistik, 1897, третья серія, т. XIV, стр. 161 и сл.) O. Kittel, *Wilhelm von Humboldts geschichtliche Weltanschauung im Lichte des klassischen Subjektivismus* (Leipziger Studien aus dem Gebiete der Geschichte, 1901, т. 7, тетр. 3, стр. 121 и сл.).

недостатки своего труда и на лучшее для философіи исторіи надѣется отъ будущаго.

Послѣ Гердера философія исторіи развивалась въ двухъ различныхъ и, притомъ, противоположныхъ направленіяхъ, которыя соединяются лишь въ недавнее время.

Одно изъ этихъ направленій, идеалистическое, исходитъ отъ Канта и достигаетъ своей кульминаціонной точки у Гегеля.

Кантъ изложилъ свой философскій взглядъ на исторію главнымъ образомъ въ статьѣ, появившейся въ 1784 году, подъ заглавіемъ: „Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht—Идея для всеобщей исторіи съ точки зрѣнія всемірнаго гражданства". Какъ ни мала эта статья [1]), ея вліяніе было очень велико, такъ какъ она обусловила миросозерцаніе всего идеалистическаго направленія въ философіи исторіи, до Гегеля включительно. Основной вопросъ, съ котораго начинаетъ Кантъ, характеризуетъ все это направленіе. Онъ спрашиваетъ:

„Какъ возможно, что, не смотря на видимую свободу волевыхъ импульсовъ и дѣйствій отдѣльныхъ людей, въ общемъ, все же, существуетъ закономѣрный ходъ всемірной исторіи?".

Отвѣтъ, который онъ даетъ на этотъ во-

---

[1]) Она помѣщена, наряду съ другими историческими статьями, въ IV т. полнаго собр. сочин. Канта, сдѣланнаго Hartenstein'омъ.

просъ, имѣетъ руководящее значеніе и весьма характеренъ для всего этого направленія:

„Это возможно благодаря государству“, благодаря тому, что люди, во избѣжаніе необузданной борьбы дикихъ интерессовъ, добровольно налагаютъ на себя принужденіе, подчиняются государственному порядку и государственнымъ законамъ, вслѣдствіе чего одновременно можетъ существовать наибольшая свобода отдѣльныхъ людей на ряду и совмѣстно съ необходимой закономѣрностью цѣлаго. Рычагомъ развитія является антагонизмъ человѣческихъ наклонностей, борьба между эгоизмомъ и потребностію въ общественной жизни. Слѣдовательно, главное въ исторіи, ея настоящее содержаніе, составляетъ возникновеніе и прогрессъ государства; какъ выражается Кантъ: въ исторіи человѣчества можно было бы видѣть выполненіе скрытаго плана природы въ направленіи осуществленія совершеннаго государственнаго устройства, какъ единственнаго состоянія, при которомъ человѣчество можетъ достигнуть полнаго развитія. И онъ думаетъ, что, если бы изучать исторію съ названной точки зрѣнія, то можно было бы прослѣдить улучшеніе государственнаго строя, начиная съ древности и до нашихъ дней. Это было бы, говоритъ онъ, путеводною нитью a priori; или, какъ онъ выражается также, максимой, понятіемъ разума, идеей. Кантъ понимаетъ, что реальная исторія сказаннымъ не исчерпывается, ибо суще-

ствуютъ области, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ государству (искусство, наука и проч.), что существуютъ народы и эпохи, которые не оказали и не оказываютъ никакого замѣтнаго вліянія на развитіе нашего культурнаго государства; однако, онъ не касается этой дилеммы подробнѣе и предоставляетъ развитіе своей мысли своимъ преемникамъ [1]).

Изъ числа послѣднихъ особенно слѣдуетъ указать Фихте и Шеллинга (въ первый періодъ его философскаго развитія). Для обоихъ исходнымъ пунктомъ служитъ тотъ же вопросъ, что и для Канта, и оба они даютъ одинаковый отвѣтъ; однако, они углубляютъ этотъ вопросъ до проблемы о свободѣ и необходимости въ исторіи и находятъ примиреніе этихъ кажущихся противоположностей въ государствѣ, какъ организующемъ принципѣ, какъ идеѣ исторіи.

Гегель разработалъ мысли Канта и его преемниковъ въ послѣдовательную систему въ своихъ лекціяхъ по философіи исторіи, читанныхъ имъ въ Берлинскомъ университетѣ съ 1822 по 1831 годы и изданныхъ Гансомъ послѣ его смерти въ 1837 году. Гегель исходитъ изъ того же вопроса, что и Кантъ, но онъ возво-

---

1) Ср. F. Medicus, *Kants Philosophie der Geschichte*, 1902; A. Grotenfeld, *Geschichtliche Wertmasstäbe*, 1905, стр. 62 и сл. Односторонне, съ точки зрѣнія коллективизма, K. R. Brotherus, *I. Kants Philosophie der Geschichte*, 1905.

дитъ его на основаніе своей системы и пытается разрѣшить при помощи своего діалектическаго метода; его отвѣтъ не многимъ отличается отъ отвѣта Канта. Въ связи съ общимъ характеромъ своей системы, Гегель заявляетъ, что путемъ процесса тезиса, антитезиса и синтезиса самъ міровой духъ развивается въ исторіи и совмѣстно съ послѣдней, въ ея различныхъ фазахъ, до сознанія своей духовной свободы, до того духовно-нравственнаго сознанія свободы, которое находитъ свое выраженіе въ государствѣ, въ народномъ духѣ (Гегель не дѣлаетъ различія между тѣмъ и другимъ), въ прогрессирующей сознательной политической свободѣ народовъ. Поэтому, онъ установляетъ три главныхъ стадіи историческаго развитія: эпоху, когда духъ народовъ находится въ состояніи безсознательной естественности, безъ сознанія своей свободы (востокъ), эпоху, въ которую начинается вступленіе духа въ сознаніе своей свободы (греки и римляне), эпоху, когда сознаніе частичной свободы достигаетъ до самосознанія (Selbstgefühl) всеобщей духовной свободы. Государство въ своемъ развитіи составляетъ настоящее содержаніе исторіи, истинную исторію; что не принадлежитъ сюда, то находится внѣ исторіи, народы, которые не участвовали активно въ развитіи культурнаго государства, а равно и тѣ, которые въ этомъ развитіи уже сыграли свою роль,—потомки классическихъ народовъ востока и запада, некультурные на-

роды а также Америка,—представляютъ изъ себя этапы, уже пройденные міровымъ духомъ или не затрогиваемые имъ, совсѣмъ не являются фазой его развитія. Для насъ, однако, не представляетъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти народы и эпохи принадлежатъ къ области историческаго изслѣдованія; слѣдовательно, то противорѣчіе системы съ конкретной исторической наукой, которое замѣтилъ и оставилъ нерѣшеннымъ осторожный Кантъ, возводится въ данномъ случаѣ въ принципъ, и все несогласное съ системой выбрасывается вонъ изъ конкретной исторіи.

Такимъ образомъ, идеалистическая философія смотрѣла на исторію, какъ на дедуктивную науку; но подобный взглядъ недопустимъ, потому что при этомъ, въ угоду опредѣленной философской идеѣ, производится насиліе надъ конкретнымъ матеріаломъ; что же касается защиты этого взгляда со стороны Гегеля [1]), то она неубѣдительна, такъ какъ философскія идеи не служатъ для исторіи общезначимыми элементарными опредѣленіями, подобно тому, какъ для небесныхъ явленій математическія отношенія, которыя онъ приводитъ для сравненія. Кромѣ того, идея, господствующая надъ Гегелемъ и надъ всей идеалистической философіей, имѣетъ односторонне-этическій характеръ, потому что она всецѣло вращается около вопроса, какъ возможна относительная само-

---

[1]) Полное собраніе сочиненій, т. IX, стр. 64.

стоятельность единичной воли, какъ возможно нравственное сознаніе свободы, при наличности необходимаго, отъ воли индивидуума независимаго движенія цѣлаго [1]). Идеалистическую философію интересуютъ только связанныя съ этимъ вопросомъ проблемы; всѣ другія,—а именно анализъ факторовъ историческаго процесса,—оставляются ею въ сторонѣ. Не смотря, однако, на всѣ съ современной точки зрѣнія совершенно ясныя недостатки философіи исторіи идеалистическаго направленія, она имѣетъ большія заслуги. Вопросъ о единомъ принципѣ развитія, единомъ этическомъ масштабѣ историческихъ цѣнностей никогда ранѣе не ставился и не рѣшался столь категорически [2]); лишь благодаря этому, генетическое міросозерцаніе вошло въ жизнь; но въ особенности на историческое изслѣдованіе и изложеніе оживляющимъ и одушевляющимъ образомъ подѣйствовалъ взглядъ, что характеръ націй и ихъ дѣянія суть продукты единаго народнаго духа и духа времени. Въ этомъ отношеніи идеалистическая философія исторіи, какъ ни глубоко несогла-

---

[1]) Нерѣдко наталкиваешься на утвержденія, опирающіяся на отдѣльныя замѣчанія Гегеля по этому поводу, что въ его философіи исторіи совершенно подавленъ индивидуальный моментъ; такое утвержденіе, однако, совершенно неправильно.

[2]) Ср. W. Dilthey, *Die Jugendgeschichte Hegels* (Abhandlungen der. kgl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1905), особ. стр. 194.

симы ея конструктивные принципы съ конкретной наукой, оказала существенное и продолжительное вліяніе [1]): многими изъ общепринятыхъ въ настоящее время воззрѣній мы обязаны ей, довольно часто не зная объ этомъ; историческія сочиненія Ранке, въ томъ числѣ и его Всемірная исторія, еще всецѣло проникнуты ея духомъ [2]). Однако, ея новѣйшія формы

---

[1]) Ср. по этому поводу: F. Jodl, *Die Kulturgeschichtsschreibung, ihre Entwicklung und ihre Probleme,* 1878, стр. 7 и сл.: Franz Hermann, *Die Geschichtsauffassung Heinrich Ludens im Lichte der gleichzeitigen Geschichtsphilosophischen Strömungen*, диссерт., Лейпцигъ, 1904; P. Barth, *Die Geschichtsphilosophie Hegels und der Hegelianer bis auf Marx und Hartmann,* 1890; P. Weisengrün, *Die Entwicklungsgesetze der Menschheit,* 1888, стр. 30 и сл., 48 и сл.; B. Croce, *Ciò che è vivo e ciò che è merto della filosofia di Hegel*, Bari 1907, особ. стр. 130 и сл., гдѣ, однако, указанныя выше заслуги Гегеля для историческаго міросозерцанія не достаточно оцѣнены.

[2]) Въ виду близкаго родства взглядовъ философовъ-идеалистовъ, включая сюда и Гумбольдта, на значеніе идей и въ виду малой систематичности воззрѣній Ранке, очень трудно, почти невозможно точно установить, подъ вліяніемъ какого именно философа онъ находится; по моему мнѣнію, можно лишь сказать, что главнѣйшее вліяніе на него оказали Фихте, Гумбольдтъ и Гегель,—въ одномъ случаѣ больше одинъ, въ другомъ другой; вліяніе Гегеля замѣтно и во „Всемірной исторіи", хотя Ранке относится къ нему критически. Ср. в. н. соч. автора, стр. 238, сноска 1, и стр. 679, а также R. Fester, *Humboldts und Rankes Ideenlehre* (Zeitschrift f. deutsche Geschichtswissenschaft, 1891, т. VI), въ особ. стр. 240, 243, 254; мнѣніе O. Lorenz'a, *Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben*, 1891, ч. 2, стр. 51 и сл., основательной критики подвергаетъ Fester, l. c., напр. стр. 247 и сл.

и модификаціи, каковы, напримѣръ, „Философія Исторіи“ Мишле (1879—1881; 4-я часть его „Системы философіи, какъ точной науки“), „Философія исторіи“ Бидермана (1884) и др. не оказываютъ болѣе никакого вліянія.

Къ направленію идеалистической философіи принадлежитъ также Вильгельмъ фонъ Гумбольдтъ, который, однако, чуждъ ея односторонней систематики, такъ какъ въ своей статьѣ: „Ueber die Aufgabe des Geschichtschreibers—О задачѣ историка“ [1]) и въ другихъ сочиненіяхъ не стремится вывести и точно познать образующія силы, идеи исторіи изъ одной опредѣленной метафизической цѣли, а пытается сдѣлать это путемъ углубленія въ самыя явленія, имѣя въ виду, при этомъ, общую идею человѣчества, которая, будучи въ

---

[1]) Напечат. въ Abhandlungen der Kgl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Berlin 1822, стр. 305 — 322. Ср. L. Erhardt, *W. v. Humboldts Abhandlung Ueber die Aufgabe der Geschiechtsschreiber*, въ Histor. Zeitschrift, 1886, новая серія, т. XIX, стр. 385 и сл.; O. Kittel, *Wilhelm von Humboldts geschichtliche Weltanschauung im Lichte des klassischen Subjektivismus, der Denker und Dichter von Königsberg, Jena und Weimar* (Leipziger Studien aus dem Gebiet der Geschichte, 1901, т. VII, стр. 3). Послѣдняя книга очень основательное изслѣдованіе; однако въ немъ, какъ и въ статьѣ Lamprecht'a, *Individualität, Idee und Sozialpsychische Kraft in der Geschichte* (Jahrbücher für die Nationalökonomie und Statistik, 1897, третья серія, т. XIII, стр. 892 и сл.) слишкомъ подчеркивается значеніе Гумбольдта, какъ предшественника соціально-психологическаго міросозерцанія; Ср. I. Goldfriedrich, *Die historische Ideenlehre in Deutschland*, 1902, стр. 107—163.

основѣ метафизически-обусловленной, стремится къ своему осуществленію въ исторіи при посредствѣ доступныхъ эмпирическому познанію идей народовъ, въ особенности идей творческихъ геніевъ, являющихся непосредственными представителями идей.

Къ совершенно иной области мыслей принадлежитъ *соціалистически-естественнонаучное*, какъ я его называю [1]), или, какъ его недавно назвали, *коллективистическое* направленіе. Исходной точкой для него служитъ не теоретико-познавательный интересъ, проблема о возможности осуществленія логически постигаемыхъ идей, мірового духа въ единичномъ, не проблема должнаго, этическихъ цѣнностей, а интересъ къ достигнутому и достигаемому человѣческими обществами, интересъ къ дѣйствующимъ въ обществѣ, реальнымъ элементамъ, силамъ, практическимъ цѣнностямъ.

Предшественникомъ этого направленія слѣдуетъ считать маркиза Кондорсе и его книгу: „Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain"—Очеркъ исторической картины успѣховъ человѣческаго ума", которую онъ написалъ, „déjà proscrit", какъ жирондистъ, и которая появилась лишь по-

---

[1]) Я говорю „соціалистическое", а не „соціологическое", такъ какъ это направленіе обязано своимъ возникновеніемъ и выработкой не только соціологіи, но вообще всему соціальному и соціологическому движенію нашего времени.

слѣ его смерти, въ 1795 году [1]). Книга Кондорсе, быть можетъ, всего лучше даетъ возможность судить объ этомъ направленіи въ его зародышѣ. Исходнымъ пунктомъ для Кондорсе служатъ факторы, обусловливающіе теченіе исторіи; въ качествѣ основныхъ условій человѣческаго развитія онъ проницательно различаетъ: человѣческія способности, внѣшнія природныя вліянія, взаимное воздѣйствіе людей другъ на друга и первыя пріобрѣтенія культуры. Цѣль и содержаніе прогресса онъ видитъ въ устраненіи всякаго неравенства между народами и въ усовершенствованіе людей и ихъ способностей; онъ надѣется, что всѣ народы, даже дикіе народы Африки, нѣкогда вступятъ на путь свободы, проложенной въ настоящее время просвѣщенными націями. Онъ имѣетъ въ виду судьбу не отдѣльныхъ личностей, а судьбу массъ. „До сихъ поръ,— говоритъ онъ,— исторія была лишь исторіей нѣкоторыхъ людей; то, что дѣйствительно составляетъ человѣческій родъ, безчисленное множество семей, живущихъ почти исключительно своимъ трудомъ, было забыто, и даже среди тѣхъ, кто служилъ общественнымъ интересамъ, трудился не для себя, а для общества, вниманіе историка привлекали исключительно одни вожди“. Какъ настоящій

---

1) См. указанную выше (стр. 7, сноска 1) диссертацію Нидлиха.

сынъ революціи, Кондорсе первый удѣляетъ столь большое вниманіе значенію большихъ массъ въ исторіи и ставитъ послѣднія въ центръ историческаго интереса. Въ силу такой точки зрѣнія, все историческое развитіе ему представляется прогрессомъ соціально-политическаго равенства; въ силу такой точки зрѣнія, онъ пріучается смотрѣть на упомянутые первыя общія культурныя пріобрѣтенія, обязанныя своимъ существованіемъ именно безличной массѣ, какъ на факторъ дальнѣйшаго развитія; въ силу такой точки зрѣнія, наконецъ, онъ заключаетъ роковой союзъ между соціалистическимъ и естественно-историческимъ способами изученія исторіи,—союзъ, который, какъ легко видѣть, имѣетъ не случайный хахактеръ, а обусловленъ внутренней необходимостью. Въ самомъ дѣлѣ, кто въ центрѣ интереса ставитъ большую массу и занимается наблюденіемъ народной жизни въ огромномъ цѣломъ, тотъ получитъ главнымъ образомъ впечатлѣніе планомѣрности, постоянства, возможности вычисленія, и будетъ склоненъ къ воззрѣнію, что жизнь народовъ должна, вообще говоря, такъ же подчиняться постояннымъ механическимъ законамъ, какъ и жизнь природы [1]). Поэтому, Кондорсе приходитъ къ слѣдующему замѣчательному вопросу:

---

[1]) Обманчивое дѣйствіе подобнаго впечатлѣнія до сихъ поръ можно прослѣдить у соціологовъ натуралистическаго направленія,—очень ясно, напримѣръ, у Гумпловича, Soziologie und Politik, 1892, стр. 53: „Соціаль-

„Почему естественно-научный принципъ необходимости и постоянства законовъ, управляющихъ явленіями вселенной, долженъ имѣть меньшее значеніе для развитія интеллектуальныхъ и моральныхъ способностей человѣка, чѣмъ для другихъ явленій природы“?

Такимъ образомъ, соціалистическая точка зрѣнія соединяется съ естественно-исторической [1]) уже у Кондорсе, но систематическую разработку она получаетъ лишь у Огюста Конта, стоящаго, съ одной стороны, въ кругу естественно-историческихъ идей своего времени, а съ другой, находящагося въ сферѣ вліянія французскаго соціализма, именно — соціализма Сенъ-Симона, многія изъ мыслей котораго онъ усвоилъ [2]), и считающаго

ныя группы образуютъ единства..., дѣйствія которыхъ гораздо легче подлежатъ вычисленію, чѣмъ отдѣльныхъ личностей“,—при чемъ отсюда, въ концѣ концовъ, получается выводъ, обыкновенный для всей группы этихъ писателей, что отдѣльныя личности не имѣютъ существеннаго значенія ни для соціальнаго развитія, ни для познанія послѣдняго. (См. в. н. соч. автора, стр. 124).

[1]) Ср. G. Misch, *Zur Entstehung des französischen Positivismus* (Archiv für Philosophie, Abtlg 1; Archiv für Geschichte der Philosophie, 1901, т. XIV, стр. 1 и сл.).

[2]) Ср. R. Flint, *Historical philosophy* etc, 1893, стр. 585 и сл.; P. Barth, *Die Philosophie der Geschichte als Soziologie*, 1897, ч. 1, стр. 17 и сл.; A. Muckle, *Saint-Simon und die ökonomische Geschichtstheorie*, диссерт., Heidelberg, 1906; A. Pareire, *Des premiers rapports entre Saint-Simon et A. Comte* (Revue historique, 1906, т. 91, стр. 58 и сл.); G. Misch, l. c., стр. 189 и сл. — Отно-

Кондорсе своимъ непосредственнымъ предшественникомъ.

Огюстъ Контъ—главный представитель этого направленія, основатель такъ называемаго позитивизма; въ IV томѣ своего труда, „Cours de philosophie positive—Курсъ положительной философіи“, появившагося въ 1839 году, онъ кладетъ основаніе научной соціологіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ философію исторіи [1]). Еще рѣшительнѣе, чѣмъ Кондорсе, Контъ начинаетъ съ анализа условій развитія общественной жизни (statique sociale) и столь же односторонне, какъ послѣдній, различаетъ человѣческія способности, природныя вліянія, культурные элементы, въ качествѣ совмѣстно дѣйствующихъ и конкурри-

---

сительно вліянія другихъ авторовъ на Конта см.: H. Gruber, *August Comte, der Begründer des Positivismus*, Freiburg, 1889, стр. 83 и сл.; W. Dilthey въ Archiv für syst. Philosophie, 1889, т. VI, стр. 369.—Самъ Контъ даетъ оцѣнку Монтескьё и Кондорсе въ *Курсѣ положительной философіи*, 1839, т. IV, стр. 248 и сл., не упоминая, однако, о Сенъ-Симонѣ, всего ближе стоявшемъ къ нему—„старая исторія“, которой, повидимому, вѣчно суждено оставаться новой и повториться на самомъ Контѣ со стороны другихъ.

[1]) Томы IV—VI появились въ полномъ нѣмецкомъ переводѣ Валентина Дорна, съ предисловіемъ Вентига, подъ заглавіемъ: „Soziologie von Auguste Comte“, Iena 1897, 2 Bde. Позднѣйшія сочиненія Конта все болѣе и болѣе подчиняются вліянію патологическаго развитія его ума; но это уже не подлежитъ здѣсь обсужденію.

рующихъ другъ съ другомъ факторовъ [1]). Изслѣдуя въ дальнѣйшемъ, какой изъ этихъ факторовъ имѣетъ опредѣляющее вліяніе на соціальное развитіе (dynamique sociale), онъ находитъ, что среди человѣческихъ способностей такимъ факторомъ является интеллектъ, raison, отъ котораго и зависитъ, по существу, это развитіе; съ ростомъ культуры, чувственные инстинкты, фантазія и страсти (fonctions affectives), дѣйствующіе по своей природѣ наиболѣе энергично, все болѣе и болѣе будутъ подчиняться руководству разума,—не въ смыслѣ подавленія, а въ смыслѣ гармонизаціи, въ смыслѣ духовнонравственнаго развитія человѣчества, соціальная природа котораго требуетъ возрастающаго ограниченія всегда могущественныхъ и ни въ какомъ случаѣ не лишнихъ чувственно-эгоистическихъ побужденій въ интересахъ альтруистически-соціальныхъ [2]).

---

[1]) Онъ обозначаетъ первые словомъ race, оба послѣднихъ словомъ milieu; но иногда надъ словомъ milieu онъ понимаетъ, главнымъ образомъ, природныя вліянія, а эти послѣднія обозначаетъ словомъ climat; культурные же элементы—словомъ milieu или словами: influence des générations antérieurs—и т. п.—Тенъ въ существенномъ слѣдуетъ за нимъ (см. Bernheim, в. н. с., стр. 634, сноска 1), но кромѣ race и milieu онъ отличаетъ еще le moment, т. е. существующія въ опредѣленное время направленіе и энергію, стадію, поворотный пунктъ развитія; ср. P. Lacombe, *Notes sur Taine* (Revue de synthèse hist, 1905, т. X, стр. 10 и сл.).

[2]) Слѣдуетъ обратить вниманіе на одностороннее толкованіе, которое Бокль и др. дали этимъ мыслямъ Конта—

Такимъ образомъ, не игнорируя значительнаго вліянія другихъ факторовъ, онъ придаетъ возрастающему значенію интеллекта первенствующую важность, и опредѣляетъ, какъ развитіе всего человѣческаго общества, такъ и отдѣльныхъ народовъ въ зависимости отъ степени ихъ умственнаго развитія. Обозрѣвая ходъ исторіи, онъ находитъ, что это развитіе проходитъ три стадіи [1]): 1) теологическую, или фиктивную, на которой люди, еще въ значительной степени подчиняясь господству фантазіи, прибѣгаютъ для объясненія окружающихъ ихъ явленій преимущественно къ непосредственной дѣятельности болѣе или менѣе сверхъестественныхъ силъ; 2) метафизическую, или абстрактную, когда явленія объясняютъ, главнымъ образомъ, при помощи

и еще разъ прочесть стр. 552 и сл. IV т. *Курса положит. фил.* (1839), гдѣ Контъ высказывается съ такимъ здоровымъ реализмомъ по поводу соціальнаго значенія личнаго эгоизма и со столь же сильнымъ идеализмомъ по поводу регулирующаго значенія альтруизма, чтобы понять оригинальность этого мощнаго ума.

[1]) Кромѣ Сенъ-Симона, предшественниками Конта въ этомъ отношеніи были Вико и Тюрго. См. P. Dolci, *Sintesi di scienza storica*, 1887, стр. 246 и сл., 365 и сл; G. Misch, l. c., стр. 163 и сл. Неосновательность утвержденія, что этотъ взглядъ заимствованъ Контомъ у другихъ, убѣдительно доказываетъ A. Fouillée, *Le mouvement positiviste*, 1896, стр. 263 и сл.; самъ Контъ достаточно ясно показалъ, что онъ характеризуетъ лишь господствующее направленіе въ развитіи и что зачатки всѣхъ трехъ стадій до извѣстной степени всегда существуютъ и до извѣстной степени всегда дѣйствуютъ одновременно.

абстрактныхъ идей, сущностей, послѣднихъ основаній и проч.; 3) научную, или положительную, на которой люди ограничиваются познаніемъ, при помощи точныхъ научныхъ методовъ, дѣйствующихъ законовъ явленій и сведеніемъ этихъ законовъ къ все болѣе и болѣе общимъ. Съ большой силой геніальности онъ показываетъ, что на каждой стадіи развитія всѣ соціальныя отношенія, — религіозныя, моральныя, эстетическія, экономическія, — принимаютъ видъ, соотвѣтствующій данному образу мышленія; вотъ почему, напримѣръ, отличительными чертами общества на первой стадіи служатъ: теократія, абсолютизмъ, милитаризмъ; на второй — феодализмъ, конституціонализмъ и разнообразныя переходныя состоянія поздняго средневѣковья и новаго времени; на третьей—научная политика и промышленность, т.-е. производство въ общемъ интересѣ; равнымъ образомъ, способы эксплоатаціи, методы всѣхъ научныхъ отраслей измѣняются въ соотвѣтствіи съ общимъ характеромъ мышленія. Эти измѣненія не происходятъ въ различныхъ областяхъ одновременно; напротивъ, что̀ касается спеціально научныхъ областей, то Контъ считаетъ возможнымъ установить планомѣрную послѣдовательность, въ которой отдѣльныя дисциплины принимаютъ участіе въ прогрессѣ общаго способа мышленія: сначала математика, затѣмъ—астрономія, физика, химія, біологія, и, наконецъ, соціологія. Послѣдняя,—и въ этомъ

для Конта важнѣйшій результатъ указанныхъ разсужденій,—еще не достигла въ наше время положительной стадіи мышленія и еще всецѣло находится во власти метафизическихъ абстракцій. Главная задача нашего времени, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы и соціологію, а слѣдовательно и исторію, какъ ея динамическую часть, возвысить до степени положительной науки,—для чего необходимо государственныя и общественныя явленія разсматривать, какъ подчиненныя въ своемъ развитіи общимъ законамъ, т. е. дѣйствительно научнымъ путемъ, а не описательно, какъ то дѣлаетъ обычная исторія [1]). Открытый имъ законъ „трехъ стадій“ интеллектуальнаго развитія является для него въ этомъ смыслѣ основнымъ закономъ исторіи.

Контъ—не матеріалистъ, по крайней мѣрѣ, не біологическій матеріалистъ [2]). Онъ не находитъ достаточно сильныхъ выраженій для того, чтобы подчеркнуть, насколько ложно стремиться объяснить соціальныя явленія при помощи біологіи, какъ простое продолженіе естественной исторіи, и рѣшительно возстаетъ противъ подобныхъ выводовъ изъ ученія Ла-

---

[1]) *Cours de phil. positive*, 1839, т. IV, стр. 282 и сл.; 455 и сл.

[2]) Я характеризую методологическіе взгляды Конта подробнѣе съ тою цѣлью, чтобы было яснѣе не достаточно признанное до сихъ поръ родство ихъ со взглядами новѣйшихъ историковъ,—между прочимъ, Лампрехта.

марка [1]), такъ какъ въ соціальной области, кромѣ біологическихъ факторовъ, опредѣляющихъ, дѣйствительно, всю животную сторону человѣка, выступаютъ также остальные изъ названныхъ выше факторовъ, вслѣдствіе чего соціологія и занимаетъ въ іерархической лѣстницѣ наукъ высшую ступень, чѣмъ біологія. Соціологія имѣетъ свои собственные, выше указанные законы; но какимъ образомъ эти законы образуются, гдѣ коренятся особыя задатки человѣка къ соціальному развитію, эти метафизическіе вопросы не касаются позитивизма: онъ отклоняетъ метафизику, какъ превзойденную ступень мышленія, и стремится лишь къ тому, чтобы объяснять закономѣрность явленій на основаніи внѣшняго наблюденія фактовъ. Контъ, такимъ образомъ,—агностикъ [2]); это не значитъ: человѣкъ безъ міросозерцанія; совсѣмъ напротивъ: по мнѣнію Конта, только положительная философія способна дать настоящее единое міросозерцаніе и, какъ таковая, опредѣлить всякое мышленіе, въ томъ числѣ научное и его практическіе методы. Однако, при этомъ онъ, какъ и большинство агностиковъ [3]), упускаетъ изъ

---

[1]) *Cours de phil. pos*, стр. 451, 495 и сл.; 504 и сл.; ср. также стр. 484 и сл.

[2]) Ср. W. Genz, *Der Agnostizismus Herbert Spencers mit Rücksicht auf Aug. Comte und F. A. Lange*, диссерт., Greifswald, 1902.

[3]) Это ускользаетъ и отъ вниманія Лампрехта; см. его „Die Kulturhistorische Methode“, 1900, стр. 33/34; а так-

виду, что предположеніе о возможности познать закономѣрность міра явленій путемъ чисто внѣшняго наблюденія фактовъ, заключаетъ въ себѣ не только общее теоретико-познавательное, но, въ то же время, метафизическое сужденіе и метафизическій принципъ. Всего яснѣе это сказывается въ томъ случаѣ, когда психическія явленія разсматриваются, какъ предметъ чисто внѣшняго наблюденія; здѣсь обнаруживается также, какъ легко агностицизмъ, не смотря на всю свою осторожность, сближается съ матеріалистическимъ направленіемъ. Онъ не дѣлаетъ послѣдовательнаго различія между психической и механической причинностью [1]), и, по своимъ внутрен-

---

же „Alte und neue Richtungen", 1896, стр. 3 и сл., стр. 10 и сл., гдѣ онъ, кромѣ того, отрицаетъ всякую связь между міросозерцаніемъ и методомъ, очевидно въ противорѣчіи со своимъ основнымъ взглядомъ на сущность культуры, какъ на „господствующее въ извѣстное время общее состояніе души" (Die kulturhist. Methode, стр. 26) и на значеніе эволюціоннаго изученія исторіи, которое онъ вездѣ подчеркиваетъ, какъ равно и въ противорѣчіи съ дѣйствительнымъ развитіемъ наукъ, въ частности исторіи, находящейся въ столь сильной зависимости отъ ступени и характера общаго міросозерцанія.

[1]) См. по вопросу о причинности: F. Erhardt, *Kausalität und Naturgeschichte* (Zeitschr. f. Phil. und philos. Kritik, 1899, т. 109, стр. 213 и сл.); Chr. Sigwart, *Logik*, т. II, изд. 2, стр. 171 и сл., 633 и сл., 518 и сл.; W. Wundt., *Logik*, т. II, отд. 2, стр. 267 и сл.; W. Schuppe, *Erkenntnistheoretische Logik*, стр. 237 и сл.; A. Fouillée, *Psyhologie des idées-forces*, стр. XIX и сл. и *Le mouvemant idéaliste et la réaction contre la science positive*

нимъ тенденціямъ, склоненъ сводить первую ко второй. Контъ хочетъ изслѣдовать духовныя и чувственныя функціи человѣка не путемъ признаваемаго имъ совершенно безплоднымъ метода индивидуальной психологіи, а путемъ внѣшняго наблюденія; съ одной стороны, при посредствѣ физіологіи [1]), съ другой, при помощи прямого наблюденія внѣшнихъ событій. Правда, Контъ говоритъ, что эти событія могутъ быть изучаемы путемъ анализа индивидуальныхъ импульсовъ, составляющихъ элементы развитія [2]), но въ то же время онъ считаетъ болѣе простымъ и мето-

---

2 изд., 1896, стр. 230 и сл.; P. Barth, *Fragen der Geschichtswissenschaft* (Vierteljahrschrift für wissenschaftl. Philos., 1899, т. XXIII, стр. 355—356, 335); H. Rickert, *Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung*, 1902, стр. 409 и сл.—Хотя Лампрехтъ достаточно ясно различаетъ между причинностью (закономѣрностью вообще) и естественной закономѣрностью (естественной, механической, или физической причинностью; *Was ist Kulturgeschichte?* въ Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1896, новая серія, т. I, стр. 90 и сл., 137), однако оба эти понятія постоянно смѣшиваются у него (l. c. стр. 93, *Alte und neue Richtungen der Geschichtswissenschaft*, 1896, стр. 9; особенно же *Die Kulturhistorische Methode*, 1900, стр. 34). Остроумную критику этого даетъ M. F. Scheler, *Die transzendentale und die psychologische Methode*, 1900, стр. 140 и сл.

[1]) *Cours de phil. positive*, т. III, стр. 773 и сл.: „en observant directement la suite effective des actes intellectuels et maraux“.

[2]) *Ibid.*, т. IV, стр. 364; на это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

дологическимъ болѣе успѣшнымъ опредѣлять ихъ на основаніи изученія общаго развитія, слѣдовательно, тѣмъ же путемъ, какъ и законы самого развитія: соціально-психологически, какъ выражаемся мы теперь. Поэтому, онъ подробно разсматриваетъ „сравнительно-историческій методъ“, который, при помощи сопоставленія различныхъ культурныхъ эпохъ (âges de civilisation), достигаетъ истиннаго научнаго пониманія условій и измѣненій соціальнаго движенія, и является единственнымъ средствомъ установить понятія, годныя для того, чтобы руководить изученіемъ различныхъ спеціальныхъ историческихъ областей [1]); онъ все время подчеркиваетъ, при этомъ, внутреннюю солидарность всѣхъ областей и сторонъ культуры въ каждую эпоху, отличаю-

---

[1]) *Cours de phil. pos.*, стр. 435; особенно 450 и сл.: „la méthode comparative, que je dois distinguer, en sociologie, sous le nom de méthode historique propremant dite (450). L'esprit essentiel de cette méthode historique proprement dite me paraît consister dans l'usage rationnel des séries sociales, c'est-à-dire dans une appréciation successive de divers états de l'humanité, qui montre l'accroissement continu de chaque disposition quelconque, physique, intellectuelle, morale ou politique — и т. д. (458). C'est donc essentiel sur l'ensemble de l'évolution sociale que devront d'abord porter ces comparations historiques des divers âges de civilisation, afin d'avoir un vrai caractère scientifique; c'est uniquement ainsi qu'on pourra parvenir à des conceptions susceptibles de diriger heureusement l'étude ultérieure des divers sujets spéciaux“ (455).

щуюся общими основными чертами господствующаго способа мышленія, — вслѣдствіе чего всѣ индивидуумы этой эпохи, не смотря на характерныя для нихъ различія, обнаруживаютъ, по существу, одинаковую физіономію [1]). Въ противуположность односторонности Бокля, онъ такъ глубоко проникнутъ мыслью объ этой солидарности [2]), что понимаетъ, насколько опасно извлекать руководящія понятія изъ *одной* только области, напримѣръ, изъ интеллектуальной, какъ то дѣлаетъ онъ самъ, и указываетъ средства контроля [3]).

Такъ какъ Контъ частью считаетъ совершенно невозможнымъ индивидуально-психологическое познаніе, частью отодвигаетъ его на задній планъ передъ соціально-психологическимъ, то индивидуальнымъ вліяніямъ въ исторіи онъ долженъ отводить лишь второстепенное значеніе: никакая индивидуальная сила не можетъ существеннымъ образомъ измѣнить условія и закономѣрный ходъ культуры,—даже геній, и тотъ зависитъ отъ développement collectif de l'esprit humain (отъ коллективнаго развитія человѣческаго ума) и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ со-

---

[1]) *Cours de phil. pos.*, т. IV, стр. 398: „Chacun des modes fondamentaux de l'existence sociale détermine un certain système de moeurs co-rélatives, dont la physionomie commune se trouve aisément chez tous les individus, au milieu de leur différences charactéristiques".

[2]) *Solidarité*, или *consensus*—выраженія столь же общепонятныя, какъ и выраженіе Лампрехта *diapason*.

[3]) *Ibid.*, стр. 651 и сл.

ціальнаго состоянія своего времени; великія личности выступаютъ лишь, какъ органы движенія, которое съ необходимостью опредѣляется предшествующимъ состояніемъ и которое безъ ихъ выступленія нашло бы для себя иные пути; они могутъ лишь измѣнить интенсивность и способъ осуществленія этого движенія во второстепенныхъ отношеніяхъ [1]).

Такимъ образомъ, Контъ своей концепціей типическихъ измѣненій соціальнаго развитія въ теченіи культурныхъ эпохъ, солидарно обусловленныхъ во всѣхъ областяхъ опредѣленной стадіей развитія мышленія, дѣлаетъ первую методически обоснованную и мастерски выполненную попытку соціально-психологическаго способа разсмотрѣнія историческихъ явленій [2]). Контъ не безъ основанія гордится этой концепціей; однако, ему не удалось избѣжать связанной съ ней и предусмотрѣнной имъ самимъ опасности въ односторонности. Если эта односторонность выступаетъ у него не со всей рѣзкостью, то лишь благодаря присущему ему, не смотря на всю его страсть къ систематикѣ, глубокому чувству реально-историческихъ процессовъ, которое и удерживаетъ его отъ крайнихъ выводовъ изъ своей точки зрѣнія [3]). Бокль вос-

---

[1]) *Cours de phil. pos.* IV, стр. 397, 528, 521, 395 и сл.

[2]) Объ участіи Гегеля и другихъ въ выработкѣ соціально-психологическаго способа разсмотрѣнія истор. явленій см. Bernheim, в. н. с., стр. 652 и сл.

[3]) См. подробности, хотя не всегда для насъ суще-

принялъ мысли Конта безъ подобной осторожности, и сдѣлалъ самыя односторонніе выводы.

„History of civilization in England — Исторія цивилизаціи въ Англіи“ Генри Томаса Бокля, появившаяся въ двухъ томахъ въ 1857 — 61 годахъ и вскорѣ переведенная и на нѣмецкій языкъ [1]), представляетъ изъ себя, какъ извѣстно, лишь введеніе къ означенной въ заглавіи темѣ, задача котораго — изслѣдовать условія историческаго развитія. Пораженный успѣхами современнаго естествознанія и его точными методами, Бокль считаетъ исторію отсталой наукой; она могла бы сдѣлаться настоящей наукой, если бы стала изслѣдовать общіе законы изучаемыхъ ею явленій—тотъ же взглядъ, который Контъ высказываетъ по поводу соціологіи, съ тою лишь разницей, что онъ не опирается на широкій базисъ контовой системы. Чтобы открыть дѣйствующіе законы исторіи, Бокль анализируетъ факторы, которыми эти законы обусловливаются, и находитъ, что основными факторами исторіи слѣдуетъ признать природу и человѣческій духъ. Игнорируя совершенно вліяніе культур-

---

ственныя и литературу у Flint'a и Barth'a, въ указанныхъ въ концѣ этого отдѣла сочиненіяхъ, а также H. Waentig, *Auguste Comte und seine Bedeutung für die Entwicklung der Socialwissenschaft* (Staats-und sozialwissenschaftliche Beiträge, 1894, т. II, стр. 1). О литературномъ вліяніи Конта см. далѣе, стр. 46 и сл.

[1]) Переводъ Руге въ 1901 г. появился 7-мъ изданіемъ.

ныхъ элементовъ, онъ изслѣдуетъ, далѣе, какой изъ этихъ двухъ факторовъ опредѣляетъ историческое развитіе, и находитъ, что подъ тропиками человѣкъ всецѣло зависитъ отъ природы, но въ умѣренныхъ поясахъ онъ эмансипируется изъ подъ власти природы, и становится ея господиномъ; такимъ образомъ, въ области нашей культуры, ходъ развитія опредѣляется человѣческимъ духомъ. Затѣмъ онъ спрашиваетъ, какая изъ способностей человѣческаго духа имѣетъ руководящее вліяніе, и отвѣчаетъ: интеллектъ; всѣмъ прогрессомъ культуры мы обязаны исключительно разуму, научному просвѣщенію; чувство, нравственныя побужденія человѣка остаются въ стаціонарномъ состояніи, и если измѣняются, то лишь вслѣдствіе роста разума, а не вслѣдствіе улучшенія нравственнаго настроенія. Слѣдуетъ обратить вниманіе, какъ односторонне Бокль преувеличиваетъ въ этомъ чрезвычайно важномъ пунктѣ мысли Конта; послѣдній говорилъ: при совмѣстномъ вліяніи природы, культурныхъ элементовъ и человѣческихъ способностей, разумъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе господствующее значеніе, въ томъ смыслѣ, что чувства все болѣе и болѣе подчиняются его руководству и служатъ его интересамъ; Бокль думаетъ: чувства не имѣютъ никакого вліянія или только мѣшаютъ; они и всѣ остальные факторы не значатъ ничего, въ сравненіи съ дѣйствіемъ умственнаго просвѣ-

щенія [1]). Отсюда онъ дѣлаетъ дальнѣйшее заключеніе: если интеллектъ является опредѣляющимъ факторомъ историческаго развитія, то намъ нужно лишь изучать его законы, чтобы открыть законы исторіи [2]).

Слѣдуетъ пожалѣть, что мысли Конта сдѣлались извѣстны большой публикѣ, по крайней мѣрѣ, въ Германіи, въ той односторонней формѣ, какую имъ придалъ Бокль,—тѣмъ болѣе, что книга Бокля, не смотря на критическое отношеніе къ ней спеціалистовъ, пріобрѣла громадное вліяніе, такъ какъ появилась въ эпоху развитія матеріалистическихъ, естественно-научныхъ и соціалистическихъ воззрѣній, которыя во время появленія главнаго труда Конта еще не получили столь общаго и рѣшительнаго преобладанія; кромѣ того, преувеличенія, въ большинствѣ случаевъ, получаютъ болѣе легкое распространеніе, чѣмъ взгляды солидно обоснованные. Однако, трудъ Конта оказалъ вскорѣ и непосредственно значительное вліяніе. Прежде всего въ Англіи: Дж. Ст. Милль былъ его послѣдователемъ; кромѣ Бокля, многому научился отъ него также Гербертъ Спенсеръ. Затѣмъ—во Франціи, гдѣ его идею восприняли Литтрэ и Тенъ [3]), хотя

---

[1]) Ср. Bernheim, в. н. с., стр. 672 и сл.

[2]) Бокль рекомендуетъ пользоваться для этой цѣли законами статистики. См. *Ibid.*, стр. 119 и сл.

[3]) Ср. выше, стр. 34 сноска 1. Тенъ такъ близко стоитъ ко взглядамъ Конта, что его иногда называютъ ученикомъ послѣдняго, хотя самъ онъ, насколько мнѣ извѣстно,

здѣсь позднѣйшая литературная и личная дѣятельность Конта, съ ея страннымъ мистическимъ направленіемъ, сначала препятствовала вліянію „Курса положительной философіи". Мало-по-малу воззрѣнія Конта, частью прямо, частью косвенно, благодаря названнымъ, очень извѣстнымъ, а также другимъ писателямъ, получили все болѣе и болѣе широкое распространеніе [1]), при чемъ, подобно взглядамъ Гегеля, ихъ неоднократно воспринимали безъ

едва знакомъ съ нимъ; за то, онъ очень цѣнитъ Гизо, принципы котораго столь мало характерны; ср. *H. Taine, sa vie et sa correspondence* (анонимн. автора), Paris, 1902; P. Barth, l. c., стр. 203 и сл.; P. Lacombe, *Notes sur Taine* (Revue de synthèse historique, 1905, т X), по поводу методологическихъ принциповъ Тена.

[1]) См въ особ. Waentig, в. н. с., стр. 177 и сл., H. Gruber, *Aug. Comte der Begründer des Positivismus*, Freiburg т. 18, 1889, стр. 74 и сл.; онъ же—*Der Positivismus vom Tode A. Comtes bis auf unsere Tage*, 1891- гдѣ, однако, вліяніе Конта на соціологію и историческое міросозерцаніе затронуто лишь слегка; A. *Fouillée, Le mouvement positiviste,* 1898; спеціально о вліяніи Конта въ Англіи: G. von Schulze-Gävernitz, *Zum sozialen Frieden* 189, т. 2, стр. 2 и сл. Противъ французскихъ позитивистовъ, особенно противъ Бурдо, выступаетъ L. Boutier, *L'histoire a notre époque* (Etudes publiées par les pères de la compagnie de Jésus, 1897, т. 70, стр. 195—219). О вліяніи на К. Маркса см. у Massaryk, *Die philosophischen und soziologischen Grundlagen des Marxismus*, Wien, 1899, стр. 35. Извѣстные нѣмецкіе писатели, какъ Лаасъ, Риль, Авенаріусъ и др. также подверглись вліянію позитивизма, о чемъ смотр. Gruber, *Positivismus,* l. c., стр. 139 и сл.; R. Falkenberg, *Geschichte Philosophie*, 1892, 2 изд., стр. 941 и сл.

яснаго сознанія объ источникѣ, какъ то было, напримѣръ, у насъ въ Германіи [1]). Между тѣмъ, какъ историки, при оцѣнкѣ самыхъ незначительныхъ датъ, тщательно изслѣдуютъ первоисточники; между тѣмъ, какъ характеръ литературно-историческихъ явленій считаютъ возможнымъ правильно оцѣнить лишь въ томъ случаѣ, если выяснена ихъ взаимная связь и всѣ вліянія, которымъ они подвергались, объ источникѣ воззрѣній, дающихъ направленіе и методъ изслѣдованія широкимъ кругамъ, почти всегда упорно ничего не хотятъ знать. [2]) Вотъ почему, Карлъ Лампрехтъ могъ выступить со своимъ „новымъ культурно-историческимъ методомъ", не сознавая, что онъ, въ существенныхъ чертахъ, воспроизводитъ взгляды позитивизма [3]), и не считая нужнымъ подвергнуть критикѣ прежде всего этотъ литературно-историческій масштабъ. Сравненіе взглядовъ Лампрехта со взглядами Конта дастъ возможность обнаружить существующее между ними близ-

---

[1]) Это констатируетъ, въ качествѣ объективнаго наблюдателя, C. Bouglé, *Les sciences sociales en Allemagne*, 2 изд. 1902, стр. 9: „lors même qu'elle n'est qu'indirecte, son action sur l'Allemagne n'est pas moins très sensible"; ср. также A. Fouillée, *Le mouvement idéaliste*, 1896, стр. XXVIII, см. также выше стр. 46.

[2]) Fester (см. его рецензію, помѣщенную въ Hist. Vierteljahrsschrift, 1901) утверждаетъ, что я „открылъ слабый корень" Лампрехта въ позитивизмѣ Конта. Стоитъ сравнить взгляды обоихъ писателей, чтобы видѣть, насколько корень этотъ крѣпокъ.

[3]) Объ этомъ далѣе.

кое родство, а также и существующую между ними разницу.

Основная мысль Лампрехта [1]) состоитъ въ томъ, что исторія представляетъ изъ себя закономѣрное развитіе культуры въ послѣдовательномъ рядѣ типическихъ эпохъ и отдѣльныхъ націй, эпохъ, которыя характеризуются во всѣхъ своихъ жизненныхъ проявленіяхъ однимъ общимъ настроеніемъ (діапазономъ) [2]). „Сумма всѣхъ соціальныхъ факторовъ образуетъ изъ себя въ каждое время единство, и потому она можетъ подлежать непрерывному, хотя и распадающемуся на періоды, измѣненію". [3]) Это—всецѣло мысль Конта. Контъ установляетъ культурныя эпохи на основаніи изученія общаго культурнаго развитія, изученія всемірной исторіи, Лампрехтъ исходитъ

---

[1]) О сочиненіяхъ, въ которыхъ Лампрехтъ излагаетъ свои взгляды см. далѣе петитомъ, - здѣсь я цитирую ихъ сокращенно. Если же нѣкоторыя мѣста я привожу дословно, то пусть по этому поводу мнѣ не дѣлаютъ обычнаго упрека, что я вырываю ихъ изъ связи съ цѣлымъ: я внимательно прочелъ всѣ статьи Лампрехта, сравнилъ ихъ между собой и въ настоящемъ очеркѣ пользуюсь лишь наиболѣе характерными цитатами, въ цѣляхъ оріентировки читателя, а не для того, чтобы изложить Лампрехта его собственными словами.

[2]) То же самое Контъ понималъ подъ выраженіями: *solidarité*, или *consensus*. См. по этому поводу въ особенности: *Ueber die Entwicklungsstufen der deutschen Geschichtswissenschaft* (Zeitschrift für Kulturgeschichte, 1898, т. VI стр 40 и сл. Ср. выше стр. 42).

[3]) *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 176).

изъ нормальнаго національнаго развитія [1]) и объясняетъ процессъ всемірно-историческаго развитія тѣмъ путемъ, что психическія пріобрѣтенія одной націи переносятся въ различныхъ культурныхъ формахъ, каковы: возрожденіе, рецепція и т. п., на другую и въ теченіе развитія этой послѣдней становятся составными элементами новыхъ формъ [2]). Подобно Конту, Лампрехтъ считается съ тѣмъ фактомъ, что это развитіе не во всѣхъ областяхъ происходитъ одинаково, что отдѣльные соціально-психическіе факторы дѣйствуютъ и развиваются въ различной степени. [3]) Однако, по его мнѣнію, въ общемъ, можно констатировать „возрастающую психическую интенсивность“

---

[1]) Если понятіе „нормальнаго“ можно получить лишь путемъ сравненія множества ступеней развитія, то, слѣдовательно, не безъ отношенія къ общему развитію культуры. Вотъ почему Лампрехтъ въ послѣднее время все болѣе склоняется къ универсальному примѣненію культурныхъ ступеней (см. напр., *Deutsche Geschichte,* 1904, дополнит. т. II, 2, стр 22 и сл.).

[2]) *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 144.

[3]) *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 137 и сл., гдѣ Лампрехтъ касается взаимнаго отношенія важнѣйшихъ соціально-психологическихъ факторовъ; онъ приписываетъ старѣйшимъ изъ нихъ,—въ особенности хозяйственному фактору, наиболѣе продолжительное и сильное вліяніе. Впрочемъ, у него замѣтны нѣкоторыя колебанія въ оцѣнкѣ соотношенія силы матеріальныхъ и духовныхъ факторовъ,—какъ въ теоретическихъ сочиненіяхъ, такъ и въ „Исторіи нѣмецкаго народа“. Если, поэтому, онъ и приписываетъ первымъ въ извѣстной степени господствующее вліяніе, то это не даетъ права, какъ онъ замѣчаетъ самъ, считать его ма-

исторической жизни [1]). Это, безъ сомнѣнія, еще плохой критерій для установленія различія между культурными ступенями съ опредѣленными, характерными для нихъ признаками; какъ же Лапкрехтъ установляетъ эти ступени?

Онъ опирается, ближайшимъ образомъ, на изученіе нѣмецкаго національнаго развитія и установляетъ слѣдующія эпохи: естественнаго символизма, типизма, конвенціонализма, индивидуализма, субъективизма,—въ духовной области,—и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, эпохи: заимочнаго хозяйства, натуральнаго хозяйства, въ его двухъ стадіяхъ коллективнаго и индивидуальнаго хозяйства, и денежнаго хозяйства въ тѣхъ же двухъ стадіяхъ,—въ матеріальной области. Принципомъ послѣдовательности указанныхъ ступеней служитъ то, что „общее развитіе, вслѣдствіе возрастающей духовной дѣятельности человѣка, совершается отъ первоначальнаго, чрезвычайно сильно выраженнаго равенства всѣхъ индивидуумовъ въ человѣческомъ обществѣ (духовной связанности) въ направленіи все большей и большей дифференціаціи этихъ индивидуумовъ (духовной свободы“) [2]). Мы имѣемъ здѣсь, слѣдовательно, какъ и самъ Лампрехтъ неоднократно указы-

---

теріалистомъ; см. *Alte und neue Richtungen*, стр. 11–12, Revue de synthèse historique, 1900, т. I, стр. 25. Ср. также *Deutsche Geschichte*, 1894, т. V, стр. 6.

[1]) *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 132 и сл.

[2]) *Die Kulturhistorische Methode*, стр. 28.

ваетъ на это [1]), стадіи развитія сознанія, а именно,—прогрессирующаго сознанія свободы духа; такимъ образомъ, характерная мысль идеалистической философіи, въ частности философіи Гегеля [2]), примѣшивается здѣсь къ основной позитивистической точкѣ зрѣнія [3]), съ тою лишь разницею, что она обосновывается не метафизически, а психологически, ибо отмѣченный выше движущій моментъ возрастающей интенсивности духовной дѣятельности заставляетъ Лампрехта обратиться къ психологическимъ законамъ [4]).

Лампрехтъ столь же мало матеріалистъ, какъ и Контъ; подобно послѣднему, онъ—агностикъ [5]). Его взглядъ на отношеніе индивидуальнаго къ коллективному характеризуется, подобно взгляду Конта [6]), какъ со стороны методологіи познанія, такъ и со стороны исторической дѣйствительности, тѣмъ же отодвиганіемъ на задній планъ индивидуальнаго передъ коллективнымъ. Правда, онъ еще рѣшительнѣе, чѣмъ Контъ, заявляетъ, что „соціально-психологическое всегда представляетъ изъ себя лишь слѣдствіе индивидуально-

---

1) Въ особенности *Deutsche Geschichte*, т. 1, введеніе.

2) См. выше, стр. 23 и сл.

3) У Лампрехта—подъ вліяніемъ Буркхардта, помимо общаго знакомства съ идеализмомъ; см. далѣе, стр. 57.

4) *Die Kulturhistorische Methode*, стр. 28.

5) См. мѣста, указ. выше, на стр. 38, сноска 3.

6) Ср. мѣста, цитир. ниже, въ сноскѣ 4.

психологическаго“ [1]), что коллективныя явленія никогда не происходятъ безъ той или другой сознательной дѣятельности отдѣльнаго лица[2]), что „методъ индивидуалистическаго изслѣдованія историческихъ явленій и методъ коллективистическій — равноправны, взаимно дополняютъ другъ-друга“ [3]); тѣмъ не менѣе, онъ все время выдвигаетъ на первый планъ коллективистическую сторону и смотритъ на нее, какъ на существенную для своей концепціи и для практическаго осуществленія послѣдней: закономѣрному каузальному познанію доступны лишь коллективныя явленія [4]), „единично-индивидуальное-ирраціонально, оно не можетъ быть предметомъ научнаго познанія“, [5]), оно „по необходимости ограничено соціально - психологическимъ“ [6]), „типическія явленія въ исторіи въ своихъ важнѣйшихъ проявленіяхъ, по существу, значительнѣе и важнѣе, чѣмъ личныя, единичныя“ [7]), „личная иниціатива даже самаго сильнаго человѣка включена, какъ бы съ непреодолимой необходимостью въ дѣйствіи данной ступени націо-

---

1) *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 120.

2) *Ibid.*, стр. 81.

3) *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 86.

4) *Alte und neue Richtungen*, стр 19 и сл., *Zwei Streitschriften*, стр. 37; ср. Bernheim, в. н. с., стр. 165 и сл.

5) Ср. Bernheim, в. н. с., стр. 154, сноска 1.

6) *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 145.

7) *Zwei Streitschriften*, стр. 37.

нальнаго развитія, при которой онъ живетъ“ [1]) и т. д. Поэтому,—и здѣсь наиболѣе рѣшительно обнаруживается всецѣло позитивистическая окраска мыслей Лампрехта [2]), — культурныя эпохи представляютъ изъ себя высшія понятія, подъ которыя должны быть подводимы всѣ явленія духовнаго развитія человѣческихъ обществъ, явленія историческаго процесса вообще; истеченіе этихъ эпохъ необходимо, такъ какъ того требуетъ научное мышленіе, опирающееся на неумолимый и не знающій исключеній принципъ причинности“ [3]).

Замѣченное нами стремленіе Конта, не смотря на признаніе съ его стороны психологической природы соціальныхъ явленій, отодвигать на задній планъ методъ психологическаго мотивированія въ интересахъ внѣшняго сравнительнаго познанія, выступаетъ у Лампрехта еще рѣшительнѣе, такъ какъ онъ не только провозглашаетъ сравнительный методъ, въ общемъ, истинно-научнымъ [4]), но считаетъ, кромѣ того, развившейся съ тѣхъ поръ статистическій методъ и его освященное Боклемъ

---

[1]) *Individualität, Idee und sozialpsychische Kraft*, стр. 885; ср. Bernheim, в. н. с., стр. 116, сноска 1, стр. 139 и сл., стр. 666 и сл.

[2]) Ср. почти тожественную характеристику Контомъ своего метода, выше, стр. 41, сноска 1.

[3]) *Die Kulturhistorische Methode*, стр. 28—29; ср. Bernheim, в. н. с. стр. 139 и сл., стр. 143, сн 2.

[4]) *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 145.

примѣненіе къ исторіи за существенное орудіе историческаго познанія [1]).

Съ такою же напыщенностью, какъ Контъ и Бокль, онъ заявляетъ, что его методъ, называемый имъ „культурно-историческимъ", представляетъ изъ себя „первый дѣйствительно научный историческій методъ и что, въ противуположность вульгарному индивидуалистическому, художественно-описательному методу, „только его методъ и возводитъ историческую науку на высоту настоящей науки" [2]).

Для оцѣнки Лампрехта необходимо сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній. Какъ философъ исторіи, Лампрехтъ— полный автодидактъ и хочетъ имъ быть: онъ неоднократно указываетъ (въ особенности въ сочиненіяхъ: „Was ist Kulturgeschichte", стр. 127 и сл., и „Die Kulturhistorische Methode, стр. 26 и сл.), какимъ образомъ онъ, исключительно благодаря изученію нѣмецкой исторіи, пришелъ къ своей концепціи и намѣренно воздерживался отъ знакомства съ литературой по философіи исторіи, чтобы дѣйствовать чисто-эмпирически, безъ предпосылокъ. Понятнымъ слѣдствіемъ такого положенія вещей было полное отсутствіе съ его стороны представленія о томъ, насколько его мысли и открытія отличались новизной: какъ это часто случается съ самоучками, въ

[1]) Разумѣется, не только какъ чистую статистику чиселъ, но и какъ оцѣнивающую индукцію, которая также методически развилась. Ср. *Individualität*, *Idee* и т. д., стр. 883 и сл., *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 133 и сл.; Bernheime, в. н. с., стр. 119 и сл., 139 и сл.

[2]) *Die kulturhistorische Methode*, стр. 29 и 38; *Zwei Streitschriften*, стр. 37; *Individualität*, *Idee* и т. д., стр. 900; *Was ist Kulturgeschichte?* стр. 145. Ср. Bernheim, в. н. с. стр. 153 и сл.

субъективно-новомъ онъ видѣлъ объективно-новое, и когда критика указывала ему на близость его взглядовъ съ позитивизмомъ Конта, то онъ живо возражалъ на это, что совсѣмъ не зналъ послѣдняго, что „его методъ и методъ Конта развились независимо одинъ отъ другого изъ одинаковыхъ духовныхъ предпосылокъ эпохи". („Die Kulturhistorische Methode", стр. 33). Здѣсь мы имѣемъ, однако, двойное quid pro quo. Во первыхъ, позитивизмъ уже существовалъ за два поколѣнія до Лампрехта; поэтому, чье-либо притязаніе на новое открытіе позитивизма, въ виду личнаго незнакомства съ нимъ, возможно столь же мало, какъ мало возможно въ настоящее время снова открыть дарвинизмъ. Во вторыхъ, — со стороны Лампрехта чистѣйшій самообманъ думать, будто онъ нашелъ свои основныя мысли независимо и чисто эмпирически. Такія абстракціи, какъ его основныя понятія, совершенно не могутъ быть добыты помимо сверхъэмпирическихъ основъ міросозерцанія,—а мы видѣли, что эти основы имѣютъ всецѣло позитивистическій характеръ. Можно быть позитивистомъ, не имѣя прямого знакомства съ Контомъ, подобно тому, какъ безчисленное множество людей являются дарвинистами, не прочитавъ ни одной строки изъ сочиненій Дарвина. Духъ позитивизма проникъ въ европейскую литературу различными путями, и Бугле совершенно правильно говоритъ по поводу Германіи („Les sciences sociales en Allemagne", стр. 9): „le positivisme est de de ces doctrines dont on peut être pénétré sans avoir lu les oeuvres de leur fondateur". Это именно слѣдуетъ сказать по поводу соціально-психологическаго элемента, который выступаетъ, какъ своеобразный центральный пунктъ позитивизма, и который такую же роль играетъ и у Лампрехта [1]). На этотъ эле-

---

[1]) Что соціально-психологическій элементъ использованъ и развитъ, какъ теоретически, такъ и практически, и въ другихъ отношеніяхъ, на это я уже указывалъ на стр. 42; здѣсь рѣчь идетъ лишь о его, характерномъ для позитивизма, своеобразномъ обоснованіи и примѣненіи. Это

ментъ у Конта и др. я опредѣленно указывалъ, уже въ 1880 г., въ своемъ сочиненіи: „Geschichtsforschung und Geschichtsphilosophie“, гдѣ подвергъ его столь же рѣшительной критикѣ, какъ и теперь, а также оцѣнилъ въ 1889 г. его методологическую допустимость, въ своемъ „Lehrbuch der Hist. Methode“; въ двухъ названныхъ сочиненіяхъ я отмѣтилъ, равнымъ образомъ, значеніе этого односторонняго направленія въ методѣ, по сравненію съ противуположнымъ ему индивидуалистическимъ методомъ идеалистической философіи. И тѣмъ не менѣе, Лампрехтъ говоритъ по поводу своихъ сочиненій (Revue de synthèse historique, 1900, т. I, стр. 24), что въ Германіи является „une véritable nouveauté que d'avoir présenté de ce mode particulier de la méthode historique une conception claire approfondie et raisonnée“ (ср. также „Alte und neue Richtungen“, стр. 23). При такомъ игнорированіи извѣстной ему литературы,— онъ часто цитируетъ мои сочиненія,— слѣдуетъ не удивляться, а признать страннымъ субъективизмомъ тотъ фактъ, что онъ, столь рѣшительно подчеркивая зависимость отдѣльныхъ лицъ отъ общаго настроенія, считаетъ возможнымъ думать, будто самъ могъ остаться незатронутымъ столь могучимъ умственнымъ теченіемъ, какъ позитивизмъ; Бокль и Тенъ, во всякомъ случаѣ, не могли ему остаться неизвѣстны. То же самое слѣдуетъ сказать и по поводу отмѣченнаго выше воздѣйствія на его теоріи идеалистической философіи: онъ самъ признаетъ вліянія, оказаное на него „Культурой возрожденія“ Буркхардта; равнымъ образомъ, онъ отмѣчаетъ, чѣмъ былъ обязанъ экономистамъ, при установленіи матеріальныхъ радовъ своихъ культурныхъ эпохъ.

Признаніе этихъ литературныхъ связей, въ особенности съ позитивизмомъ, во всякомъ случаѣ уменьшаетъ степень оригинальности, на которую претендуетъ Лам-

---

упускаетъ изъ виду Беловъ въ своей цитир. ниже, на стр. 57 статьѣ (стр. 258 и сл.), а также и самъ Лампрехтъ, недавно ссылаясь въ этомъ отношеніи на В. ф. Гумбольдта. Ср. Bernheim, в. н. с., стр. 672.

рехтъ; однако, изъ этого ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, что мы должны отказать ему во всякой оригинальности, какъ то думаетъ ф. Беловъ („Die neue historische Methode, въ Historische Zeitschrift, 1898, т. 45, стр. 193 и сл.): во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ считать оригинальной заслугой Лампрехта объединеніе различныхъ взглядовъ въ одно органическое цѣлое,—тѣмъ болѣе, что онъ отчасти своеобразно измѣнилъ ихъ; но его формулы были бы значительно яснѣе, если бы онъ, прежде чѣмъ давать имъ законченный видъ, предварительно подвергъ ихъ критической провѣркѣ, пользуясь соотвѣтствующей литературой.

Если я, при общей краткости настоящаго отдѣла, разсмотрѣлъ философію исторіи Лампрехта подробнѣе, чѣмъ она того заслуживала бы по своей оригинальности, то на это есть серьезныя основанія. Подобно книгѣ Бокля въ Англіи, „Исторія нѣмецкаго народа“, въ которой Лампрехтъ, ближайшимъ образомъ, изложилъ свои взгляды, появилось въ Германіи въ такое время, которое было очень воспріимчиво къ подобнаго рода міросозерцанію, тѣмъ болѣе, что послѣднее до сихъ поръ не находило у насъ столь значительнаго выраженія со стороны спеціалиста. И какъ бы мы ни относились къ его труду, мы противорѣчили бы очевиднѣйшимъ фактамъ, если бы вздумали отрицать оказанное имъ широкое вліяніе и то, что возбужденный имъ споръ о принципахъ не только вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній въ спеціальной литературѣ, но и до сихъ поръ находитъ откликъ въ популярныхъ журналахъ и газетахъ. Поэтому, необходимо дать объективную критическую оцѣнку его литературно-историческаго положенія и указать, какіе элементы въ его трудахъ цѣнны и какіе не имѣютъ цѣны [1]): ибо тотъ, кто имѣетъ передъ глазами крупныя противупо-

---

[1]) Съ этой точки зрѣнія я разсмотрѣлъ труды Лампрехта въ моей статьѣ: *Geschichtsunterricht und Geschichtswissenschaft im Verhältnis zur kultur- und socialgeschichtlichen Bewegung unseres Jahrhunderts*, 1899, стр. 21.

ложности историческаго міросозерцанія послѣдняго столѣтія, не можетъ упустить изъ виду, что Лампрехтъ, отодвигая на задній планъ индивидуальное и „единичное“ въ политической исторіи, стоитъ односторонне на коллективистической точкѣ зрѣнія, но тотъ не можетъ также не признать, что энергичное подчеркиваніе роли культурныхъ и соціально-психическихъ факторовъ, характерное для Лампрехта, служитъ необходимымъ дополненіемъ нашего историческаго міросозерцанія и изслѣдованія, такъ какъ эти факторы еще не всѣми принимаются въ разсчетъ въ одинаковой мѣрѣ.

Литература. Важнѣйшія, относящіяся сюда статьи Лампрехта, суть: Alte und neue Richtungen in der Geschichtswissenschaft, 1896; Was ist Kulturgeschichte? (Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1896—97, новая серія, т. I, тетр. 2, стр. 75 и сл.); Zwei Streitsachen, 1897; Individualität, Idee und sozialpsyhische Kraft in der Geschichte (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 1897, третья серія, т. VIII, стр. 880 и сл.); Über die Entwicklungssuffen der deutschen Geschichtwissenschaft (Zeitschrift für Kulturgeschichte, 1898, новая серія, тт. V и VI); Die historische Methode des Herrn von Below. 1899; Die Kulturhistorische Methode, 1900; Ueber den Begrif der Geschichte und über historische und psychologische Gesetze (Annalen der Naturphilosophie, 1903, т. II); Die Moderne Geschichtswissenschaft, 1904. Сочиненія противниковъ и критиковъ: F. Rachfal, Deutsche Geschichte vom wirtschaftlichen Standpunkte (Preussische Jahrbücher, 1896, т. 83, стр. 348 и сл.; это сочиненіе, по словамъ самого Лампрехта, вызвало его первыя возраженія); того же автора—Ueber die Theorie einer kollektivistischen Geschichtswissenschaft (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 1897, третья серія, т. 13, стр. 659 и сл.), O. Hintze, Ueber individualistische und kollektivistische Geschichtsauffassung (Historische Zeitschrift, 1897, новая серія т. 42, стр. 60 и сл.; соотвѣтствуетъ, по большей части, моей точки зрѣнія); G. Schnürer, Lamprechts Deutsche Geschichte (Historische Jahrbücher der Görresge-

sellschaft, 1897, т. 18, стр. 88 и сл.); G. v. Below, Die neue historische Methode (Historische Zeitschrift, 1898, новая серія, т. 45, стр. 193 и сл.); онъ же, Ueber Theorien des wirtschaftlichen Entwicklung der Völker и т. д. (ibid, 1901, новая серія, т. 50, стр. 1 и сл.); E. Bernheim, La science historique moderne (Revue de synthèse historique, 1905, т. 10, стр. 126 и сл.); W. Waegner, Zum Problem der kollektivistischen Geschichtsschreibung, диссертація, Грейфсвальдъ, 1905; B. Weiss, Lamprechts Geschichtsphilosophie (Archiv für systematische Philosophie, 1906, т. 12, стр. 209 и сл.; представляетъ изъ себя лишь обобщающій рефератъ послѣдняго изъ названныхъ выше трудов Лампрехта). M. Lenz, Lamprechts Deutsche Geschichte, т. 5 (Historische Zeitschrift, 1896, новая серія, т. 41) и H. Oncken, Zur Quellenanalyse modernster deutscher Geschichtsschrelbung (Preussische Jarbücher, 1897, т. 89) даютъ критику фактическаго историческаго матеріала.

Наиболѣе полный обзоръ литературы даетъ Nils Eden, Frägen om en ny historisk metod (Svensk historisk tidskrift, 1900, тетр. 3, стр. 246 и сл.) и H. Berr, Répertoire méthodique pour la synthèse historique, 1903, стр. 26—30. Моя критика взглядовъ Лампрехта находится также въ Lehrbuch der historischen Methode, гл. I, § 4, § 5 и 6.

Между тѣмъ, какъ позитивизмъ еще съ нѣкоторой нерѣшительностью развивалъ основные принципы коллективистическаго и естественно-научнаго разсмотрѣнія исторіи, формулированные Кондорсе, вскорѣ они были облечены въ болѣе радикальную форму.

Быстрая побѣда дарвинизма въ области естестественныхъ наукъ не могла не повести къ тому, чтобы матеріалистическое міросозерцаніе не воспользовалось для себя этой благопріятной опорой, чтобы оно не сдѣлало ученіе

естествознанія о развитіи своей основой [1]) и не примѣнило послѣдняго, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, къ человѣческому обществу и его развитію. Самъ Дарвинъ былъ далекъ отъ подобнаго рода выводовъ изъ своей теоріи; не то слѣдуетъ сказать по поводу его соратника на этомъ поприщѣ Уоллеса и другихъ, болѣе или менѣе популяризирующихъ естествоиспытателей и философовъ, какъ Геккель, Фогтъ, Бюхнеръ, Раденгаузенъ, по поводу болѣе глубокихъ и тонкихъ систематиковъ въ родѣ Герберта Спенсера, соціологовъ, въ родѣ Аммона, Кидда, Лапужа, Ратценхофера,—наконецъ, по поводу популярныхъ эссеистовъ и историковъ, какъ Беджготъ (О возникновеніи націй—Physics and politics, 1863), Гелльвальдъ (Исторія культуры въ ея естественномъ развитіи до нашего времени — Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung bis zur Gegenwart, 1-ое изд. въ 1875 г.) — и многіе другіе [2]). Въ

[1]) Всякому, хоть сколько-нибудь философски одаренному уму должно быть ясно, что ученіе Дарвина, само по себѣ, не противорѣчитъ теистическому міросозерцанію и, тѣмъ менѣе, заключаетъ въ себѣ опроверженіе послѣдняго. Даже такой послѣдовательный дарвинистъ, какъ Роменсъ, не отрицаетъ этого въ своемъ изложеніи теоріи Дарвина, 1892, гл. 10.

[2]) Ср. L. Woltmann, *Die Darwinsche Theorie und der Sozialismus*, 1899 и *Politische Antropologie*, 1903; собират. трудъ: *Natur und Staat, Beiträge zur naturwissenschaftlichen Gesellschaftslehre*, изд. Циглера, 1903 и слѣд.; L. M. Hartmann, *Ueber historische Entwicklung*, шесть лекцій для введенія въ историческую соціологію, 1905, съ оттѣнкомъ марксистскаго міросозерцанія; G. V. Lapouge, *Les sé-*

лексиконъ историковъ-спеціалистовъ, въ свою очередь, проникли такія выраженія, какъ: борьба за существованіе, наслѣдственность, приспособляемость, естественный отборъ, переживаніе приспособленнѣйшихъ, хотя историки не всегда давали себѣ трудъ серьезно разобраться въ правомѣрности и значеніи связанныхъ съ этими выраженіями взглядовъ: эти взгляды давали строго опредѣленное направленіе изслѣдованію доисторической культуры, а находили свое примѣненіе и по отношенію къ высшей цивилизаціи, напримѣръ, у Зеека, въ его „Исторіи паденія античнаго міра—Geschichte des Untergangs der antiken Welt". Вмѣстѣ съ тѣмъ, часто забывали и забываютъ, что, если бы даже теорія Дарвина и была вполнѣ примѣнима въ своей собственной области, — между тѣмъ, въ новѣйшее время она подвергается спору и ограниченіямъ какъ разъ именно со стороны спеціалистовъ [1]), —то, все же, въ области соціальныхъ отношеній, имѣютъ

---

lections sociales, 1896, стр. 1 и сл.; а также: Honegger, *Katechismus der Kulturgeschichte*, 2 изд., 1899, стр. 21; L. Stein, *Die soziale Frage im Lichte der Philosophie*, стр. 109 и сл.

[1]) Видоизмѣненіе теоріи происхожденія видовъ, сдѣланное Вейсманномъ, въ недавнее время также использовано для соціальнаго примѣненія дарвинизма. См. W. Schallmayer, *Vererbung und Auslese im Lebenslauf der Völker*, Jena, 1903 (3-я часть собират труда: „Natur und Staat"); Matzat, *Philosophie der Anpassung mit besonderer Berücksichtigun des Rechts und des Staates* (1-я часть назв. труда).

мѣсто совершенно иныя условія, чѣмъ предполагаетъ названная теорія; упускаютъ изъ виду, что она примѣнима безъ ограниченій самое большее къ физіологической сторонѣ человѣческаго развитія и самымъ примитивнымъ, главнымъ образомъ, естественнымъ культурнымъ отношеніямъ [1]). Это признали и въ отдѣльныхъ случаяхъ доказали даже безусловные сторонники дарвинизма между соціологами, хотя они и расходятся между собою насчетъ того, въ какой мѣрѣ теорія Дарвина примѣнима къ человѣческому обществу и какъ далеко простирается въ данномъ случаѣ вліяніе измѣнившихся условій. Этотъ важный вопросъ глубоко затронулъ и, по истинѣ, создалъ почву для его критическаго обсужденія Мацатъ въ своемъ, названномъ выше [2]), трудѣ; онъ прекрасно показываетъ, что въ

---

[1]) Уже О. Контъ, какъ указано на стр. 37, рѣзко возставалъ въ *Курсѣ положительной философіи* (1839, т. IV, стр. 484 и сл.) противъ примѣненія теоріи Ламарка къ соціологіи. Въ новѣйшее время см. E. de Laveley, *Le socialisme contemporain*, 4-ое изд., 1888, стр. 383 и сл.; P. Lacombe, *De l'histoire considerée comme science*, 1894, стр. 298 и сл.; P. Barth, *Die Philosophie der Geschichte als Sociologie*, 1897, г. 1, стр. 90 и сл.; A. Fouillée, *Le mouvement positiviste*, 1898, стр. 145 и сл.; A. Labriola, *Essais sur la conception materialiste de l'histoire*, 1897, стр. 138 и сл.; R. Goldscheid, *Grundlinien einer Theorie der Willenskraft*, 1905, стр. 54 и сл.; A. Vierandt, *Ein Einbruch der Naturwissenschaften in die Geisteswissenschaften* (Zeittschrift für Philosophie und philos. Kritik, 1905, т. 127, стр. 173).

[2]) См. сноску 1 на стр. 62.

центрѣ здѣсь стоитъ вопросъ о цѣнности, и тѣмъ рѣшаетъ, разумѣется, всю проблему относительно понятія цѣли, въ частности въ нашей области [1]). Для насъ лично исходнымъ пунктомъ сужденія служитъ наше принципіальное отношеніе къ біологическому матеріализму вообще: біологическіе законы не имѣютъ прямого примѣненія къ дѣятельности людей, какъ соціальныхъ существъ, поскольку эта дѣятельность, какъ опредѣленная цѣлью, принадлежитъ къ области психологической причинности и можетъ быть познана лишь психологически [2]).

Къ числу системъ, находящихся подъ вліяніемъ біологическихъ теорій, принадлежатъ также тѣ, которыя, съ большей или меньшей широтою, разсматриваютъ человѣческое общество, какъ организмъ, подобный животнымъ организмамъ, и на основаніи этого опредѣле-

---

[1]) Ср. также L. Woltmann, *Die Darwinsche Theorie und der Sozialismus*, Дюссельдорфъ, 1899, гдѣ подробно разсматриваются различныя точки зрѣнія; самъ авторъ стоитъ на точки зрѣнія, выраженной имъ на стр. 331 слѣдующимъ образомъ: „Органическая и соціальная борьба за существованіе представляютъ изъ себя двѣ формы одного и того же великаго біологическаго закона; но существенная разница между ними состоитъ въ томъ, что животныя борятся за свое существованіе органическими орудіями и результаты борьбы органически передаютъ своему потомству, тогда какъ въ обществѣ ихъ замѣняютъ техническія орудія и опредѣленныя соціальныя учрежденія, которыя измѣняютъ и искажаютъ естественные законы жизненной борьбы“, и т. д.; ср. стр. 101.

[2]) Ср. Bernheim, в. н. с., стр. 11, 96 и сл.

нія, хотя бы и сдѣланнаго лишь путемъ аналогіи, установляютъ точки зрѣнія для органической теоріи общества, какъ напримѣръ: Спенсеръ, Лиліенфельдъ, Шеффле, Вормсъ и др. [1]).

Болѣе или менѣе рѣшительно отклоняютъ перенесеніе принциповъ дарвинизма на соціальную жизнь радикальные соціалисты марксистскаго направленія, по скольку они пользуются біологическимъ матеріализмомъ для объясненія животной жизни; они инстинктивно поняли и сознательно высказали тотъ взглядъ, что борьба за существованіе, съ ея безсердечнымъ правомъ физически или духовно сильнѣйшаго, можетъ быть безъ оговорокъ

---

[1]) Ср. P. Barth, в. н. с., стр. 106 и сл.; L. Woltmann, в. н. с., стр. 185 и сл.; L. Stein, в. н. с., стр. 409 и сл.; F, Barth, *Fragen der Geschichtswissenschaft*, II, *Unrecht und Recht der organischen Gesellschaftstheorie* (Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie, 1900, т. XXIV, стр. 69 и сл. – Между прочимъ, Фулье, насколько я могу судить по извѣстнымъ мнѣ его сочиненіямъ, не принадлежитъ къ числу сторонниковъ органическаго ученія объ обществѣ, куда причисляетъ его Братъ, а относится къ этому ученію критически, опираясь на свои психологическіе принципы: см. *Le mouvement positiviste*, 1898, стр. 298 и сл., 308 и сл., а также введеніе къ сочиненію Вормса: *Organisme et société*, 1896, стр. 16, гдѣ, однако, органическая теорія очерчена въ высшей степени точно. Шеффле замѣчаетъ въ изданномъ имъ въ 1906 г. *Abriss der Soziologie*, стр. 1 и сл., стр. 237 и сл., что онъ пользовался біологической аналогіей лишь, какъ эвристическимъ и нагляднымъ вспомогательнымъ средствомъ, не въ смыслѣ гомологіи.

перенесена въ соціальную область не иначе-какъ для оправданія манчестерскаго принципа неограниченной конкурренціи [1]). Даже тѣ изъ нихъ, которые стремятся придать этимъ принципамъ возможно общее значеніе, признаютъ все же, что, въ примѣненіи къ человѣческому обществу, они должны подвергнуться сильному измѣненію [2]). Для объясненія собственно соціальной жизни радикальный соціализмъ этого направленія выставилъ свою собственную теорію: т. наз. экономическій матеріализмъ, или матеріалистическое пониманіе исторіи. Основныя мысли этой теоріи впервые высказалъ Карлъ Марксъ [3]), развили ее въ различныхъ сочиненіяхъ: Фридрихъ Энгельсъ, Лафаргъ, Бебель, Каутскій. Согласно этой теоріи матеріальныя средства производства служатъ опредѣляющимъ (konstitutiv) факторомъ историческаго развитія. „Въ обществен-

---

1) Такъ думаютъ, напримѣръ: P. Lafargue, *Der wirtschaftliche Materialismus nach den Anschauungen von Karl Marx*, перев. съ фр. въ 9-й тетради Соціалдемократической библіотеки, 1886; Aug. Bebel, *Die Frau und der Sozialismus*, 11-е изд., 1892, стр. 196 и сл., 372 и сл.; A. Labriola, *Essai sur la conception matérialiste de l'histoire*, 1897 г., стр. 138 и сл.; въ особ. стр. 146.

2) Ср. выше указ. соч. Вольтманна.

3) Уже въ со тавл. въ 1847 году и въ 1848 опубликованномъ „Манифестѣ коммунистической партіи“, а затѣмъ въ предисловіи къ сочиненію: „Zur Kritik der politischen Oeconomie“, 1859. Ср. по поводу остального приведенную далѣе литературу.

номъ производствѣ своей жизни люди вступаютъ въ опредѣленныя, необходимыя, отъ ихъ воли независящія отношенія, производственныя отношенія, соотвѣтствующія опредѣленной ступени развитія ихъ матеріальныхъ производственныхъ силъ. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру общества, реальный базисъ, на которомъ возвышаются юридическая и политическая надстройки и которой соотвѣтствуютъ опредѣленныя формы общественнаго сознанія; способъ производства матеріальной жизни обусловливаетъ соціальный, политическій и духовный процессы жизни вообще". Таковы знаменитыя слова, въ которыхъ Марксъ [1]) выразилъ свою точку зрѣнія. Подъ „производственными отношеніями" онъ разумѣетъ состояніе необходимыхъ и налично существующихъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей техническихъ средствъ, а также способъ, какимъ продукты освояются, распредѣляются и потребляются, слѣдовательно всякаго рода технику и порядокъ производства. Эти производственныя отношенія способствуютъ различной формѣ и организаціи обществъ и обусловливаютъ всѣ юридическіе, политическіе и чисто духовные жизненные процессы, „превращаясь въ головахъ людей въ идеи"; даже религіи цивилизованныхъ людей отражаютъ лишь опредѣленное,

---

[1]) *Zur Kritik*, предисловіе.

обусловленное производственными отношеніями, соціальное состояніе [1]). Эти основныя силы разлагаютъ и разрушаютъ въ своемъ необходимомъ развитіи свои собственныя созданія, если послѣднія не находятся болѣе въ соотвѣтствіи съ ними, и вызываютъ къ жизни новыя, отвѣчающія ихъ прогрессу; поэтому, онѣ разрушатъ также, вслѣдствіе своего роста, существующія въ настоящее время правовыя и государственныя учрежденія, такъ какъ эти учрежденія не соотвѣтствуютъ болѣе ихъ развившимся требованіямъ, стѣсняютъ ихъ и мѣшаютъ имъ. Вся существовавшая до сихъ поръ исторія состоитъ, по существу, изъ подобнаго рода процессовъ, изъ борьбы между тою частью общества, которая господствуетъ надъ производственными отношеніями и приспособляетъ ихъ для себя, имущими классами, и неимущими, обездоленными классами, которые, съ перемѣнной производственныхъ отношеній, стремятся выбраться на верхъ,—борьбы классовъ, истинныя основы и цѣли которой, по большей части, или совсѣмъ не доходятъ до сознанія борющихся или сознаются ими лишь мало-по-малу впослѣдствіи, такъ какъ невыносимость господствующаго порядка ощущается скорѣе всего въ другихъ областяхъ Поэтому, борьба народовъ вращается, пови-

---

[1]) Ср. также K. Kautsky, *Ethik und materialistische Geschichtsauffassung*, 1906.

димому, около политическихъ, конституціонныхъ или религіозныхъ вопросовъ, и эти вторичные, идеологическіе мотивы какъ бы подъ покрываломъ скрываютъ дѣйствительный, первичный, основной мотивъ экономическихъ противорѣчій. Въ этомъ смыслѣ, исторія представляетъ изъ себя три главныхъ этапа: эпоху рабства, эпоху крѣпостничества и эпоху капиталистическаго хозяйства; четвертая эпоха будетъ эпохой обобществленія труда; въ эту эпоху соціальная наука впервые познаетъ истинную основу развитія и объектъ борьбы, въ эту эпоху люди будутъ сознательно стремиться къ такому общественному строю, который служитъ интересамъ не одного какого-либо класса, а интересамъ всего народа. Марксъ не обосновалъ своихъ идей систематически и не развилъ ихъ, Энгельсъ сдѣлалъ это также лишь постепенно; поэтому, многіе вопросы остались открытыми. Для замкнутой въ себѣ системы философіи исторіи не доставало еще важнаго элемента: связующаго звена между естественной исторіей развитія людей по біологическимъ законамъ и соціальной исторіей ихъ развитія по законамъ экономическимъ. Это важное соединительное звено, объясняющее происхожденія семьи и родового быта, весьма охотно хотѣли видѣть въ такъ называемой теоріи матріархата (материнскаго права), впервые намѣченной Бахофеномъ, а затѣмъ разработанной въ осо-

бенности Морганомъ [1]). Согласно этой теоріи, человѣческій бракъ прошелъ, въ планомѣрномъ развитіи, различныя формы — до господствующей въ настоящее время у культурныхъ народовъ формы моногаміи: изъ безпорядочнаго общенія половъ (promiscuity), ввиду опасныхъ физическихъ послѣдствій браковъ между родственниками и между единокровными, сначала развились установленія, все болѣе и болѣе стѣснявшія бракъ, а аатѣмъ установилось опредѣленіе кровнаго родства и принадлежности къ семьѣ по происхожденію отъ одной матери, безъ всякаго отношенія къ отцу: эта ступень „матріархата", или „материнскаго права", которой соотвѣтствовалъ gens на первыхъ ступеняхъ развитія классическихъ и германскихъ народовъ, смѣнилась ступенью патріархата, такъ какъ, съ развитіемъ цивилизаціи, пріобрѣтеніе мужа стало играть все большую роль въ соціальныхъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе оставить пріобрѣтенное имущество дѣтямъ, происходящимъ отъ отца, равно какъ и все увеличивавшееся стрем-

---

[1]) См., въ особенности, L. H. Morgan, *Ancient society*, New-Jork, 1877; подробное изложеніе и критика этой теоріи здѣсь, разумѣется, не могутъ быть даны; я отсылаю на этотъ счетъ къ Westermarck'у, *The history of human marriage*, London, 1891, и къ краткимъ очеркамъ въ названныхъ выше книгахъ Энгельса и Бебеля, а также къ Weisengrün'у, *Die Entwicklungsgesetze der Menschheit*, 1888, стр. 127 и сл. и *L. Stein*'у, *Die soziale Frage im Lichte der Philosophie*, 1897, стр. 66 и сл.

леніе довольствоваться одной женой, въ цѣляхъ сохраненія имущества; съ этихъ поръ происхожденіе отъ мужа стало опредѣлять всѣ отношенія родства, семейнаго права и родового уклада, и такимъ образомъ, на мѣсто господствовавшаго ранѣе физическаго момента, выступилъ въ качествѣ опредѣляющаго эти основныя отношенія, моментъ экономическій. Понятно то одушевленіе, съ какимъ Энгельсъ, пользуясь рукописными замѣтками Маркса, включилъ теорію матріархата въ соціалдемократическое пониманіе исторіи [1]), и сторонники послѣдняго крѣпко держатся за эту теорію, хотя всеобщность развитія брака въ томъ видѣ, какъ это представилъ Морганъ, подвергается серьезной критикѣ [2]). Другимъ слабымъ пунктомъ въ систематической разработкѣ теоріи былъ вопросъ объ отношеніи идеальныхъ элементовъ къ экономическимъ. Такъ какъ для Маркса и его партіи имѣли значеніе, прежде всего, взгляды, наиболѣе важныя для соціалъ-демократической борьбы, то не было серьезныхъ побужденій къ

---

1) Въ своемъ сочиненіи: *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staates*, 1884; см. также Bebel, *Die Frau und der Sozialismus*, и указанныя ниже сочиненія о „матеріалистическомъ пониманія исторіи“.

2) См. Westermarck, *The history of human marriage*, London, 1891; R. Hildebrand, *Sitte und Recht auf den verchiedenen wirtschaftlichen Kulturstufen*, 1896; E. Grosse, *Die Formen der Familie und die Formen der Wirtschaft*, 1896.

тому, чтобы дать указанному отношенію болѣе точное опредѣленіе, чѣмъ то сдѣлалъ Марксъ въ случайно брошенныхъ выраженіяхъ: идеи суть отраженія экономическихъ отношеній; матеріальный процессъ производства превращается въ представленія и идеи лишь въ головахъ людей; идеальное представляетъ изъ себя не что иное, какъ перенесенное въ человѣческую голову и переработанное тамъ матеріальное; не сознаніе людей опредѣляетъ ихъ бытіе, а, наоборотъ, ихъ общественное бытіе опредѣляетъ ихъ сознаніе,—и т. п. Но по мѣрѣ того, какъ вырабатывалась система, по мѣрѣ того, какъ ее защищали отъ критическихъ нападокъ и примѣняли къ собственно-историческимъ изслѣдованіямъ, все опредѣленнѣе сознавали, что, „если въ мірѣ появляется неэкономическій моментъ, хотя бы и вызванный, въ конечномъ счетѣ, экономическими причинами, то онъ можетъ воздѣйствовать и самостоятельно на свою среду, и даже на свою дѣйствительную причину (экономическіе элементы)“, что подобная самостоятельность идеальныхъ элементовъ съ ростомъ культуры все возрастаетъ, что, вслѣдствіе этого, связь идеальныхъ элементовъ съ „экономическими, въ конечномъ счетѣ, причинами“ становится все неуловимѣе [1]); болѣе того,

---

[1]) Ср. F. Mehring, возраженіе на критику Эрнста (Neue Zeit, 1894, стр. 175); K. Kautsky, *Was will und kann die materialistische Geschichtsauffassung leisten?* (Neue

нѣкоторые пошли еще дальше и стали признавать, какъ то сдѣлалъ, напримѣръ, Бернштейнъ [1]), за идеальными силами самостоятельный характеръ и самостоятельное вліяніе, въ качествѣ „интереса", который, даже какъ классовый интересъ, по существу, имѣетъ этическій характеръ. Однако, господствующій взглядъ по прежнему видитъ въ экономическихъ условіяхъ движущую силу всякой соціальной жизни, силу, которая приводитъ въ движеніе идеи, и задачу исторіи видитъ въ

Zeit, 1896—97, годъ 15, т. I, стр. 232). Barth, *Die Philosophie der Geschichte als Soziologie,* 1897, т. I, стр. 354 и сл., упускаетъ это изъ виду въ своей критикѣ историческаго матеріализма.

[1]) *Der realistische und der ideologische Moment im Socialismus* (Neue Zeit, 1898, 16-й годъ. т. I, стр. 225 и сл.); еще далѣе идетъ E. Belfort Box, *Essays in socialism,* London, 1906, въ первомъ очеркѣ; ср. отзывъ Beer'a въ „Vorwärts", № 222, приложеніе 4 отъ 23 сент. 1906 г. Ср. P. Barth, в. н. с., стр. 327 и сл.; яснаго принципіальнаго различія между обоими направленіями, которое даетъ R. Goldscheid, *Grundlinien zu einer Kritik der Willenskraft,* 1905, стр. 40 и сл., 134 и сл., у самихъ представителей экономическаго матеріализма не существуетъ.— P. Weisengrün, въ своей книгѣ, *Die Entwicklungsgesetze der Menschheit,* 1888, сдѣлалъ попытку видоизмѣнить экономическое пониманіе исторіи въ идеалистическомъ смыслѣ, заставляя интеллектуальные элементы мало-по-малу, въ теченіе соціальнаго развитія, высвобождаться для самостоятельнаго дѣйствія, попытку, которая, какъ онъ самъ замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи: *Das Ende des Marxismus,* 1899, стр. 9, сноска, по существу, не уничтожаетъ марксизма.

томъ, чтобы повсюду отыскивать эти „послѣднія основы“ соціальнаго развитія [1]). Правда, мимоходомъ при этомъ говорится и о „взаимодѣйствіи между человѣческимъ духомъ и экономическими отношеніями“, но о взаимодѣйствіи въ собственномъ смыслѣ слова здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ духъ сейчасъ же объявляется „слугой экономическихъ условій“ [2]). Въ виду этого, значеніе индивидуума у представителей экономическаго матеріализма такъ же отодвигается на задній планъ, какъ и вообще у всего этого направленія: „Индивидуумъ не можетъ создать новыхъ проблемъ для общества, хотя порою онъ и можетъ видѣть проблемы тамъ, гдѣ ихъ до сихъ поръ не видалъ никто; равнымъ образомъ, онъ связанъ и въ отношеніи рѣшенія проблемъ, такъ какъ средства для этого ему даетъ его время; напротивъ того, выборъ проблемъ, которымъ онъ себя посвящаетъ, выборъ точки зрѣнія, съ которой онъ приступаетъ къ ихъ рѣшенію, направленіе, въ которомъ онъ ищетъ этого рѣшенія, и, наконецъ, сила, съ которой онъ его защищаетъ, не сводятся безъ остатка къ однимъ экономическимъ условіямъ; всѣ эти

---

1) К. Каутскій въ своемъ возраженіи Бернштейну, I. с. 1898–99, годъ 17, т. II, стр 4 и сл.; онъ же, въ сочиненіи, указанномъ на стр. 72 (стр. 237); F. Mehring, *Die Lessing-Legende*, прибавленіе: *Ueber den historischen Materialismus*, 1893, стр. 451 и сл. Равнымъ образомъ Лафаргъ, въ сочиненіи, цитир. на стр. 66, сноска 1.

2) См. цитир. на стр. 72 сочиненіе Каутскаго.

обстоятельства оказываютъ вліяніе, если и не на направленіе развитія, то на его ходъ, на способъ, какимъ осуществляется, въ концѣ концовъ, неизбѣжный результатъ, и въ этомъ смыслѣ—отдѣльные индивидуумы могутъ дать много, очень много для своего времени". Такъ говоритъ Каутскій [1]), повидимому предоставляя достаточный просторъ индивидуальнымъ вліяніямъ, во всякомъ случаѣ, идя далѣе, чѣмъ то соотвѣтствуетъ общепринятому взгляду соціалъ-демократіи; однако, если посмотрѣть внимательнѣе, то и Каутскій не приписываетъ индивидуумамъ никакой настоящей иниціативы; они—слуги экономическихъ отношеній, и, поскольку исторія касается дѣятельности отдѣльныхъ людей, она представляетъ изъ себя простое искусство, ибо [2]) „изслѣдованіе и описаніе историческаго развитія представляютъ изъ себя науку лишь постольку, поскольку они лежатъ въ области матеріалистическаго метода". Мы наталкиваемся здѣсь, такимъ образомъ, на ту же методологическую односторонность, какая свойственна всему направленію, при чемъ на практикѣ соціалъ-демократическая исторія устранила психологическій индивидуальный

---

[1]) Въ указанной выше статьѣ, гдѣ это отношеніе разсматривается подробно, стр. 235; какъ видно, по существу—это та же самая точка зрѣнія, на которой стоитъ позитивизмъ въ оцѣнкѣ индивидуальнаго.

[2]) *Ibid*, стр. 237.

элементъ еще болѣе, чѣмъ въ теоріи. Такъ, напримѣръ, Каутскій [1]) изображаетъ реформацію Лютера, какъ реакцію германскихъ народовъ противъ финансовыхъ поборовъ со стороны папской Италіи и связанныхъ съ нею своими интересами властителей Испаніи и Франціи. Представители низшаго клира, который всего сильнѣе испытывалъ эти финансовые поборы, начали походъ противъ Рима, и создали формы мысли, — „идеологическій“ моментъ,—въ которыхъ вращалась реформаціонная борьба; о религіозной потребности массъ или вожаковъ движенія нѣтъ и рѣчи, ни слова о борьбѣ Лютера со своей совѣстью и принятыхъ имъ рѣшеніяхъ; благосклонное отношеніе саксонскаго курфюрста Фридриха Мудраго къ реформѣ объясняется тѣмъ, что онъ, какъ одинъ изъ владѣльцевъ саксонскихъ рудниковъ, принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ нѣмецкихъ князей, и потому былъ въ высшей степени заинтересованъ въ поддержкѣ оппозиціи императорскому и папскому финансовому порабощенію,—и т. д.

Такимъ образомъ, экономическій матеріализмъ соціалъ-демократіи вылился въ такую форму историческаго міросозерцанія, которая можетъ быть названа самой односторонней во всемъ этомъ направленіи: одна единствен-

---

[1]) *Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen*, т. I; а также во введеніи къ *Thomas More und seine Utopie*, которое очень характерно для всего этого направленія.

ная сторона человѣческой дѣятельности, матеріально-экономическая [1]), гипостазируется, въ качествѣ самостоятельно дѣйствующей силы, и выставляется какъ основная причина всего соціальнаго развитія—та же самая логическая ошибка, въ которую впадаетъ матеріализмъ вообще, разсматривая conditio sine qua non, какъ causa efficiens [2]). Недостатки соціалистически-естественнонаучнаго направленія стоятъ въ связи со слабыми сторонами конструирующей діалектики идеалистической философіи, именно — философіи Гегеля, такъ какъ Марксъ, не смотря на рѣзкій разрывъ съ этой философіей подъ вліяніемъ Фейербаха, въ діалектическомъ отношеніи былъ, все же, гегельянцемъ; съ другой стороны, онъ былъ хорошимъ знаткомъ французской соціологіи [3]). Остроумная находчивость, блестящая

---

[1]) Ch. Seignobos, *La méthode historique appliquée aux sciences sociales,* 1901, стр. 205 и сл., превосходно показываетъ, что это направленіе не принимаетъ во вниманіе важныхъ матеріальныхъ условій.

[2]) Всего яснѣе это обнаруживается изъ отвѣта Меринга (*Lessing-Legende,* стр. 446) на вопросъ, откуда слѣдуетъ, что экономика служитъ основой историческаго развитія; Мерингъ отвѣчаетъ въ данномъ случаѣ часто приводимыми словами Энгельса (ср. ibid, стр. 434): „Люди должны сначала ѣсть, пить, имѣть жилище, одѣваться, прежде чѣмъ думать и сочинять, заниматься политикой, наукой, искусствомъ, религіей—и т. п.“.

[3]) Ср. подробн. изсл.: Th. G. Masaryk, *Die philosophischen und soziologischen Grundlagen des Marxismus,* Wien 1899. О связи съ Гегелемъ: L. Woltmann, *Der histo-*

софистика, которыя обнаруживаютъ историки соціалъ-демократіи, при осуществленіи теоріи на практикѣ, не должны скрывать отъ насъ односторонняго и насильственнаго отношенія къ фактамъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на явную односторонность экономическаго матеріализма, ему, все же, нельзя отказать въ довольно значительной заслугѣ: въ постоянномъ вниманіи къ экономическимъ условіямъ и вліяніямъ, къ реальнымъ интересамъ соціальныхъ группъ, поскольку послѣднія, съ безпристрастной точки зрѣнія, дѣйствительно, играютъ роль

---

rische Materialismus, 1900; P. Barth, *Die Geschichtsphilosophie Hegels und der Hegelianer bis auf Marx und Hartmann*, 1890, а также его в. н. с., стр. 307 и сл.; O. Flügel, *Idealismus und Materialismus in der Geschichte*.(Zeitschrift für Philosophie und Pädagogik, 1897, т. IV, стр. 171 и сл.); R. Goldscheid, *Grundlinien zu einer Kritik der Willenskraft*, 1905, стр. 43 и сл ; D. Koitgen, *Zur Vorgeschichte des modernen philosophischen Sozialismus* (Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte, 1901, т. XXV, стр. 256 и сл.). По поводу весьма заслуживающаго вниманія возвращенія къ Канту см. R. Vorländer, *Die Stellung des modernen Sozialismus zur philosophischen Ethik* (Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 1906, т. XXII, стр. 743 и сл., съ подробнымъ указаніемъ литературы); Max Adler, *Kausalität und Teleologie im Streite um die Wissenschaft*, 1904, стр. 98 и сл., 177 и сл. Объ отношеніи къ Сенъ-Симону въ особенности см. F. Muckle, *Saint-Simon und die ökonomische Geschichtstheorie*, диссертація, Heidelberg, 1906. Ср также G. Plechanow, *Ueber die Anfänge der Lehre vom Klassenkampf* (Neue Zeit, 1903, 21-й годъ, т. I, стр. 275 и сл.).

въ исторической жизни. Въ недавнее время хозяйственно-историческая школа экономистовъ и историковъ, часто не безъ вліянія соціализма, занялась тщательнымъ изслѣдованіемъ этой чрезвычайно важной стороны народной жизни, и тѣмъ значительно способствовала успѣхамъ историческаго познанія [1]). Примѣръ только что разсмотренной нами матеріалистической философіи исторіи, съ ея грубымъ противорѣчіемъ фактамъ, долженъ послужить предостерегающимъ урокомъ противъ односторонней переоцѣнки экономическаго элемента [2]).

Подобнымъ же образомъ мы должны от-

---

[1]) Ср. Bernheim, в. н. с., стр. 681, стр. 573 и сл., стр. 65, сноска 1.

[2]) Систематическое изложеніе назв. теоріи, кромѣ указанныхъ трудовъ Маркса и Энгельса, даютъ слѣдующія сочиненія: P. Weisengrün, *Die Entwicklungsgesetze der Menschheit*, 1888; Achille Loria, *La teoria economica della constituzione politica*, 1886; A. Labriola, *Essais sur la conception matérialiste de l'histoire*, 1897 и *Socialisme et philosophie*, 1899. — Критическіе обзоры: P. Barth, *Die Philosophie der Geschichte als Soziologie*, 1897, т. I, стр. 303-304 (ср. стр. 72, сноску и указанныя тамъ сочиненія Каутскаго и Меринга); L. Stein, *Die Soziale Frage im Lichte der Philosophie*, 1897, стр. 378 и сл.; B. Croce, *Materialismo storico ed economia Marxistica*, 1900. G. Hausen, Die *drei Bevölkerungsstufen*, 1889, на стр. 368 и сл., а также на протяженіи всего своего труда, опровергаетъ экономическій матеріализмъ по основному вопросу о соціальномъ разслоеніи; F. Marschner критикуетъ теоретично-познавательныя основы истор. матеріализма (Zeitschrift für immanente Philosophie, 189[illegible], т. I); Iak. Hollitscher, *Das historische Gesetz, zur Kritik der ma-*

нестись и вообще къ соціалистически-естественнонаучному направленію, признавая его слабость, но не отрицая и его заслугъ. При всей его односторонности, при всей путаницѣ, которую оно неоднократно вносило въ историческія изслѣдованія, мы, все же, обязаны ему чрезвычайно многимъ: тѣмъ, что оно принимало во вниманіе и анализировало различныя условія развитія историческаго процесса, а также тѣмъ, что оно разсматривало проблемы философіи исторіи индуктивнымъ путемъ. Въ странномъ противорѣчіи съ этимъ „методомъ фактовъ и законовъ“ [1]) стоитъ, безъ сомнѣнія, одностороннее, лишенное какихъ-либо методологическихъ основаній, возведеніе нѣкоторыхъ наблюденныхъ фактовъ на степень основныхъ факторовъ исторіи, мнимыхъ конститутивныхъ

---

terialistischen Geschichtsauffassung, 1901; A. v. Wenkstern, *Die Karl Marx eigentümliche Geschichtsauffassung* (Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung и т. д., 1898, 22-й годъ, инстр. 1, стр. 247 и сл.) концентрируетъ свою критику на теоріи цѣнности; ср. также его *Einleitung in die Volkswirtschaftslehre*, 1903; G Simmel, *Die Probleme der Geschichtsphilosophie*, 3-е изд., 1907, стр. 162 и сл.; R. Goldscheid, в. н. с., стр. 134 и сл., прекрасно показываетъ, какъ Марксъ, въ противовѣсъ одностороннему взгляду, что въ области соціальныхъ явленій все сводится къ логической противоположности господствующихъ идей, выдвигаетъ на первый планъ сумму наличныхъ волевыхъ силъ, - хотя это, въ свою очередь, односторонне въ другомъ отношеніи.

[1]) Это прекрасно отмѣчаетъ G. Villa, *Sui metodi delle scienze morale* (Rivista Italiana di Sociologia, 1898, стр. 33).

причинъ развитія: это лишь схематизируетъ весь историческій синтезъ и ведетъ къ тому, что названное направленіе гораздо хуже охватываетъ конкретный историческій матеріалъ, чѣмъ самая необузданная метафизика. Оно упускаетъ изъ виду индивидуально-психическія условія и оцѣнку (Werthbestimmung) историческаго развитія; а это упущеніе столь существенно, что всесторонняя философія исторіи такъ же мало можетъ опираться на подобное направленіе, какъ и на направленія идеалистическаго и теологическаго характера, съ ихъ противуположной крайностью: одностороннимъ выдвиганіемъ на первый планъ цѣнностей, какъ результатовъ исторіи, въ ея отношеніи къ судьбѣ индивидуума.

Само собой понятно, что различныя направленія философіи исторіи, главнѣйшія изъ которыхъ мы охарактеризовали, не остались въ рѣзкой обособленности другъ отъ друга. Многочисленныя модификаціи ихъ приближались другъ къ другу, пользовались другъ другомъ, — дѣлались попытки компромиссовъ между ними. Мы много разъ могли замѣтить, что элементы идеалистической философіи вносились въ коллективистическія системы и что результаты, добытые послѣдними, все болѣе и болѣе проникали въ системы идеалистическаго направленія, становились общепринятыми воззрѣніями историковъ. Однако, дѣйствительно превзойти противоположности, путемъ новаго творчески-оригинальнаго объединенія ихъ, до

сихъ поръ не удалось и едва-ли можетъ удасться, пока само міросозерцаніе нашего времени не превзойдетъ соотвѣтствующихъ противуположностей. Въ послѣднее время въ этомъ направленіи повсюду совершается могучая работа и, если я не ошибаюсь, уже не далекъ моментъ, когда появятся разнообразные труды, которые будутъ находить свои исходные пункты, какъ на высотахъ философіи, такъ и на почвѣ опытныхъ наукъ, и которые, по характеру своихъ принциповъ и своего міросозерцанія будутъ представлять не столько компромиссы между противуположными взглядами, сколько возвышеніе надъ ними. Одинъ изъ виднѣйшихъ французскихъ философовъ, А. Фулье, обозрѣвая современныя направленія [1]), высказываетъ мысль, что оба большихъ потока идеализма и натурализма начинаютъ между собою сливаться, такъ какъ психическій элементъ начинаетъ получать признаніе, въ качествѣ первичнаго имманентнаго факта, наряду съ внѣшними, столь же первичными фактами, и что, какъ міръ, такъ и соціальную жизнь начинаютъ разсматривать въ видѣ системы взаимодѣйствій. На линіи подобнаго воззрѣнія лежитъ философія Лотце, и его фи-

---

[1]) *Le mouvement idéaliste et la réaction contre la science positive,* 1896, 2-е изд., стр. XXIX; ср. его же—*La psychologie des idées- forces*, 2 т., 1893. Ср. также R. Eucken, *Philosophie der Geschichte*, въ „Kultur der Gegenwart“, изд. Himberg'a, 1907, т. I, 6, стр. 247—280, въ особ. 275 и сл.

лософія исторіи должна вызывать у насъ тѣмъ болѣе сочувствія, что она, примыкая къ широкимъ взглядамъ Гердера, закладываетъ фундаментъ для такой философіи исторіи, которая возвышается надъ вышеуказанными противуположностями [1]).

Сочиненіе Лотце, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, носитъ названіе: „Mikrokosmus, Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit— Микрокосмъ, идеи для естественной исторіи и исторіи человѣчества“, 3 тома 1856—1864 г., изъ которыхъ спеціально исторіи касаются т. II, кн. 5 и 6 и т. III, кн. 7 и 8. Лотце примыкаетъ къ широкому направленію Гердера, но въ то же время чрезвычайно углубляетъ и развиваетъ его, пользуясь духовной работой всѣхъ направленій въ этой области, со времени Гердера. Онъ основательно знаетъ всю литературу и считается съ ея результатами: къ послѣднимъ онъ относится частью критически, частью принимаетъ ихъ и ассимилируетъ въ своемъ собственномъ міросозерцаніи. Чтобы замѣтить это, читатель долженъ быть, однако, самъ до извѣстной степени знакомъ съ соотвѣтствующей литературой, такъ какъ Лотце имѣетъ обыкновеніе не называть именъ писателей, съ которыми полемилируетъ. Безпристрастное отношеніе къ крайнимъ направле-

---

[1]) Сюда относятся также взгляды Карла Эрнста ф. Бера; см. Stölzle, *K. E. von Baer und seine Weltanschauung*, 1897, стр. 473 и сл.

ніямъ дастъ ему возможность удержаться отъ односторонностей и ни одной изъ подлежащихъ разсмотрѣнію проблемъ не упустить изъ виду или не оцѣнить плохо. Подобно Гердеру, онъ ясно формулируетъ оба основныхъ вопроса философіи исторіи, какъ вопросъ о результатахъ исторіи: „въ чемъ смыслъ исторіи?", такъ и вопросъ о факторахъ: „каковы условія историческаго процесса?" Онъ разсматриваетъ оба эти вопроса критически, не боясь отмѣтить пробѣлы и границы достигнутаго нами знанія. Онъ различаетъ три группы факторовъ: физическіе, психическіе и культурные [1]), оцѣниваетъ вліяніе каждой группы и не стремится, подобно Боклю и др., руководясь предвзятымъ мнѣніемъ, устранять дѣятельность какого-либо изъ факторовъ или чрезмѣрно преувеличивать ее. Онъ далекъ отъ того, чтобы приписывать человѣческому индивидууму абсолютную свободу воли; однако, онъ не превращаетъ послѣдняго и въ безвольную машину, предоставляя ему извѣстную степень оригинальной самопроизвольности чувства и мысли, о которой свидѣтельствуетъ намъ опытъ и которая обосновывается его взглядомъ на міръ, какъ на систему взаимодѣйствій. Онъ разсматриваетъ механизмъ естественныхъ законовъ, какъ необходимую форму, въ которой проявляются во внѣ имманентные импульсы дѣятельности человѣческихъ существъ, и потому

---

[1]) Ср. Bernheim, в. н. с, стр. 633 и сл., § 4, гл. V.

имѣетъ возможность надлежащимъ образомъ оцѣнить, какъ механическую, такъ и психическую причинность, что̀, какъ мы уже видѣли, имѣетъ столь важное значеніе для выработки чуждаго односторонности философскаго міросозерцанія. Вопросъ о результатѣ исторіи Лотце изслѣдуетъ строго эмпирически, помимо какихъ-либо предвзятыхъ взглядовъ: совершенствуется-ли человѣчество и насколько, насколько улучшается его положеніе, какимъ масштабомъ оцѣнки слѣдуетъ при этомъ руководиться,—на все это Лотце старается дать отвѣтъ лишь послѣ того, какъ онъ дѣйствительно обозрѣваетъ различныя основныя области жизни и отчетливо выясняетъ себѣ, вездѣ-ли можно говорить о прогрессѣ и въ какомъ отношеніи эти области стоятъ, въ данномъ случаѣ, другъ къ другу. Подобнаго рода конкретный обзоръ даетъ, по его мнѣнію, право установить возрастающее, въ цѣломъ, стремленіе къ общему идеалу человѣческаго существованія, возрастающее осуществленіе того, что мы называемъ человѣчностью. Здѣсь, въ распространеніи и углубленіи гуманизма, гуманнаго образованія видитъ онъ смыслъ историческаго развитія, подобно тому, какъ Гердеръ видѣлъ его въ осуществленіи гуманности; Лотце далекъ, однако, отъ того расплывчатаго оптимизма, который прежде соединяли съ этимъ понятіемъ, и разумѣетъ подъ гуманностью полноту подлежащаго эмпириче-

скому опредѣленію содержанія нашего существа [1]).

Совершенно правильно, что Лотце не даетъ законченной системы; онъ повсюду подчеркиваетъ, что прежде, чѣмъ можно будетъ притти къ какимъ-либо опредѣленнымъ общимъ рѣшеніямъ, необходимо предварительно разсмотрѣть многіе вопросы въ подробностяхъ. Но именно въ томъ, что онъ всесторонне и рѣзко формулируетъ проблемы, ссылается при ихъ рѣшеніи на тщательное изученіе деталей, не игнорируетъ ихъ съ односторонностью предвзятой точки зрѣнія, не переоцѣниваетъ ихъ и не даетъ имъ кажущагося рѣшенія на основаніи общихъ принциповъ, заключается необычное преимущество его взглядовъ передъ всѣми системами, которыя обладаютъ блестящей видимостью полной законченности, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются лишь одностороннимъ насиліемъ надъ конкретнымъ матеріаломъ. Равнымъ образомъ, Лотце не упускаетъ изъ виду и не скрываетъ того, что философія исторіи — еще очень молодая наука и что ее слѣдуетъ отъ вдохновеній великихъ системъ направить на болѣе узкій путь спеціальнаго изслѣдованія, дабы она могла получить надлежащее развитіе [2]). Именно по-

---

[1]) Ср. подробн. въ моемъ сочиненіи: *Geschichtsforschung und Geschichtsphilosophie*, 1880, стр. 83 и сл., 129 и сл.

[2]) Ср. по поводу общаго развитія философскаго мышленія интересное сочиненіе — Straszewski, *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Philosophie*, 1900.

этому его направленіе и должно вызывать сочувствіе историка-изслѣдователя; ибо ближайшій и насущнѣйшій интересъ послѣдняго въ томъ, чтобы конкретный матеріалъ не подвергался насилію, во имя систематическихъ принциповъ. Навстрѣчу этому интересу въ послѣднее время все болѣе и болѣе идетъ аналитическое изслѣдованіе отдѣльныхъ проблемъ, въ особенности въ области общественной психологіи; сказанное не дѣлаетъ, однако, какъ я покажу это въ слѣдующемъ отдѣлѣ, излишними философскую оріентировку и задачу общаго міросозерцанія.

Литература. Въ началѣ этого отдѣла я упоминалъ о компендіяхъ по исторіи философіи исторіи; вотъ они: R. Flint, The philosophy of history in Europe. 1874, т. I. France and Germany; его же, Historical philosophy in France and French Belgium and Switzerland, 1893 (сочиненіе озаглавлено: History of the philosophy of history и имѣетъ подзаглавіе: Philosophy of history, которое носитъ и первое изъ названныхъ его сочиненій); P. Barth, Die Philosophie der Geschichte als Sociologie, 1897, ч. I, отъ Конта до новѣйшихъ теорій: R. Rocholl, Die Philosophie der Geschichte, 1878; F. de Rougemont, Les deux cités, la philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanité, 1874, 2 т.; F. Laurent, La philosophie de l'histoire (Histoire du droit des gens et des relations internationales, 1870, т. XVIII, введеніе); R. Lavollée, La morale dans l'histoire, étude sur les principaux systèmes de philosophie de l'histoire depuis l'antiquité jusqu'à nos jours, Paris 1892; R. Mayr, Die philosophische Geschichtsauffassung der Neuzeit, 1877, ч. 1: до 1700 г.; F. Tönnies, (Neuere) Werke zur Philosophie des socialen Lebens und der Geschichte (Philosophische Monatshefte, 1892 и 1893, т.т. XXVIII и

XXIX); Gumplowicz, Grundriss der Soziologie, 1895 и Soziologie und Politik, 1892: Stein, Die Soziale Frage im Lichte der Philosophie, 1897; Ch. Rappoport, Zur Charakteristik der Methode und Hauptrichtungen der Philosophie der Geschichte (Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte, 1896, т. III; R. Fester, Rousseau und die deutsche Geschichtsphilosophie, 1890; ср. также Jürgen Bona Meyer, Neue Versuche einer Philosophie der Geschichte (Historiche Zeitschrift, 1871, т. XXV); W. Dilthey, Einleitung in die Geisteswissenschaften, 1883, т. I, стр. 112 и сл.; E. Bernheim, Geschichtsforschung und Geschichtsphilosophie, 1880; Alex. Giesswein, Deterministische und metaphysische Geschichtsauffassung (Vorträge und Abhandlungen der Leo-Gesellschaft, 22) Wien, 1905; здѣсь дана также краткая критика детерминистическихъ направленій; Schmeiger, Philosophie der Geschichte, Völkerpsychologie und Soziologie (Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte, т. XVIII); Vierkandt, Naturvölker und Kulturvölker, 1896; A. Fouillée, Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde, 1896.—Dolci, Sintesi di scienza storica, 1887, стр. 196 и сл О новѣйшихъ русскихъ сочиненіяхъ см. A. Brückner, Der Fortschrit in der Geschichte (Nord und Süd, 1885, т. XXXIII, стр. 375 и сл., а также Rappoport, в. н. с.—Славянскую литерат. вообще см. у C. Zirbt, Kulturni historie, Prag, 1892, стр. 15, сноска. — Текущая литература: всего лучшее въ „Kritische Blätter für die gesamten Sozialwissenschaften“ и „Revue de synthèse historique“. Изъ спеціально философскихъ журналовъ—„Archiv für Geschichte der Philosophie“, съ 1895 г., какъ отдѣлъ „Archiv für Philosophie“.

2. Понятіе и задачи философіи исторіи.

Въ предыдущемъ очеркѣ было показано, что подъ философіей исторіи сначала разумѣли всемірную исторію на философской основѣ; но и впослѣдствіи, когда философію исторіи стали разрабатывать съ единой точки зрѣнія и въ отношеніи къ опредѣленнымъ проблемамъ, универсально-историческая тенденція не была оставлена, такъ какъ всегда приходилось разсматривать, по возможности, весь историческій матеріалъ, устанавливать и рѣшать проблемы, считаясь, по возможности, со всѣмъ содержаніемъ исторіи. Вслѣдствіе этого, во многихъ случаяхъ мы не въ состояніи сказать, служитъ ли настоящимъ предметомъ и главнымъ содержаніемъ даннаго труда по философіи исторіи установленіе и развитіе проблемъ и точекъ зрѣнія или обзоръ всемірной исторіи съ опредѣленной точки зрѣнія. Однако, совершенно ясно, что философское разсмотрѣніе всемірной исторіи, съ одной стороны, и философія исторіи, какъ особая дисциплина, съ другой, представляютъ изъ себя два совер-

шенно различныхъ явленія, хотя послѣдняя не можетъ обойтись безъ обзора всемірной исторіи, какъ необходимаго для нея матеріала, а первая—безъ философски-исторической точки зрѣнія, какъ своей директивы. Философія исторіи, по прямому смысла слова и способу образованія понятія, есть, прежде всего, философія; а ни одна философская дисциплина не отличаетъ такимъ описательнымъ характеромъ, какой присущъ всемірной исторіи. Какъ то часто бываетъ, сліяніе описательнаго и принципіальнаго элементовъ обусловливается, въ данномъ случаѣ, неяснымъ положеніемъ науки.

Подобнаго рода сліяніе—нѣчто совершенно иное, чѣмъ неизбѣжное соединеніе описательнаго и объяснительнаго элементовъ, присущее каждой наукѣ. В. Вундтъ („Ueber Ziele und Wege der Völkerpsychologie". Philosophische Studien, изд. Вундтомъ, 1888, т IV, стр. 6 и сл.) упускаетъ это изъ виду, отождествляя всемірную исторію съ философіей исторіи по той причинѣ, что „синтетическое разсмотрѣніе всемірной исторіи всегда считалось настоящей задачей философіи исторіи"; называя Гегеля и Гердера главными представителями послѣдней и говоря, что они „старались установить въ общемъ движеніи исторіи опредѣленные законы развитія", онъ забываетъ, что эти писатели ставили своей цѣлью не синтетическое разсмотрѣніе исторіи, а пользовались послѣдней лишь какъ средствомъ для другой цѣли, именно — для доказательства и выясненія своихъ принциповъ, что, слѣдовательно, эти представители философіи исторіи, — и очень многіе другіе, можемъ мы прибавить, видѣли свою задачу не въ синтетическомъ разсмотрѣніи исторіи, а въ установленіи и доказательствѣ общихъ принциповъ. Въ своей „Логикѣ" Вундтъ относится къ философіи исторіи иначе; см. далѣе.

По причинѣ вышеуказаннаго сліянія, Лазарусъ и Штейнталь („Einleitende Gedanken über Völkerpsychologie", въ Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, 1860, т. I, стр. 20 и сл.) также упускаютъ изъ виду, что у большей части философовъ исторіи главной задачей было не универсально-историческое описаніе, а установленіе и доказательство опредѣленныхъ принциповъ. Слѣдуетъ отклонить, далѣе, взглядъ тѣхъ, кто задачу философіи исторіи видитъ въ установленіи общихъ типовъ различныхъ человѣческихъ обществъ и ихъ развитія, взгляды тѣхъ, слѣдовательно, кто отождествляетъ съ философіей исторіи своего рода абстрактную всемірную исторію, предоставляя изученіе принциповъ, причинъ и общихъ процессовъ на долю соціологіи. Такъ поступаетъ P. Barth, Die Philosophie der Geschichte, als Soziologie, 1897, ч. I, стр. 8 и сл., а также B. Croce, Jl Concetto della storia 2-е изд., 1896, стр. 133 и сл.,—въ особ. 138 и сл.; равнымъ образомъ, сюда относятся: L. Stein, Die Soziologie im Lichte der Philosophie, 1897, стр 24 и сл., L. Schweiger, Philosophie der Geschichte, Völkerpsychologie und Soziologie, A. Fouillée, Le mouvement positiviste, стр. 230 и сл., которые предоставляютъ философіи исторіи лишь задачу примѣненія къ исторіи добытыхъ соціологіей результатовъ, частью для подтвержденія этихъ результатовъ, частью для объясненія исторіи, при чемъ Штейнъ и Швейгеръ объявляютъ существовавшую до сихъ поръ, такъ называемую, философію исторіи устарѣвшей, въ виду ея метафизическаго и дедуктивнаго характера; Ch. Renouvier называетъ свой трудъ, въ которомъ онъ излагаетъ исторію религіозныхъ и философскихъ идей и системъ,—La philosophie analytique de l'histoire (1896 и сл.). Противъ этого слѣдуетъ возразить: если соціологію разсматривать, какъ науку, задача которой состоитъ въ изслѣдованіи общихъ основныхъ элементовъ („соціальная статика") и общихъ основныхъ измѣненій различныхъ обществъ („соціальная динамика"), съ цѣлью познать путемъ сравнительнаго изученія этихъ элементовъ необходимые

факторы образованія обществъ, общіе типы различныхъ общественныхъ формъ и функцій и общія условія существованія обществъ, - какъ-то дѣлаемъ мы, въ согласіи съ извѣстной частью соціологовъ, — то она должна отказаться отъ задачъ, которыя ставитъ себѣ философія исторіи; если же соціологіи приписывать такія же задачи, какъ и философіи исторіи, то, во всякомъ случаѣ, необходимо различать проблемы, касающіяся обществъ, какъ формы совмѣстной жизни и дѣятельности людей, отъ проблемъ, касающихся единичныхъ (singulär) по своему содержанію („единичныхъ" и въ смыслѣ массъ по отношенію къ массамъ) явленій въ развитіи общества; это различіе признаетъ и самъ Штейнъ, такъ какъ онъ разсматриваетъ лишь формы соціальной жизни, и на стр. 165 своего труда, касаясь религіи, какъ соціальной функціи, рѣшительно замѣчаетъ: „въ данномъ случаѣ отъ насъ не слѣдуетъ ожидать сравнительнаго анализа содержанія религій, потому что мы должны заниматься здѣсь не содержаніемъ, а лишь формами соціальныхъ функцій". Не понятно, почему бы подобную разницу нельзя было обозначить особымъ терминомъ: „философія исторіи", — безразлично, подчинять ли послѣднюю философской соціологіи (соціальной философіи), или ставить ее съ ней наряду.

Мнѣніе Вундта, Logik, т. II, стр. 2, 2-е изд., стр. 331 и сл., 436 и сл., который стремится отвести на долю соціологіи проблемы объ общественныхъ состояніяхъ, а на долю философіи исторіи - проблемы объ общественныхъ процессахъ, основательно опровергаетъ Бартъ, l c., стр. 11 и сл.

Отъ философіи исторіи, какъ опредѣленной дисциплины, слѣдуетъ отличать универсально-историческій аппаратъ въ выше означенномъ смыслѣ, будь то описательная или „отвлеченая" (begriffliche) всемірная исторія: рѣчь должна итти именно о философіи

исторіи. Не слѣдуетъ также опредѣлять задачи этой дисциплины, руководясь общими интересами философіи, и полагая, поэтому, обязанность философіи исторіи исключительно въ томъ, чтобы давать отвѣты на тѣ общіе вопросы, рѣшенія которыхъ философія, между прочимъ, требуетъ отъ исторіи; это просто значило бы низводить философію исторіи на степень вспомогательной науки по отношенію къ философіи, даже едва-едва на степень таковой; между тѣмъ, по аналогіи съ другими спеціальными философіями, она должна быть относительно самостоятельной научной вѣтвью философіи. Подобно тому, какъ задачи философіи исторіи права, философіи религіи и проч. опредѣляются интересами соотвѣтствующей спеціальности, такъ и задачи философіи исторіи должны опредѣляться задачами исторіи. Говоря вообще, ея задачей должно быть выясненіе принциповъ исторіи, т.-е. общихъ причинъ, основныхъ условій и процессовъ, на которыхъ покоятся, съ одной стороны, теченіе и связь историческихъ событій, развитіе, съ другой—ихъ познаніе [1]). Обѣ эти задачи,

---

[1]) R. Flint, *Historical philosophy in France* etc, 1893, стр. 18 и сл., опредѣляетъ отношеніе философіи исторіи къ исторической наукѣ въ точномъ смыслѣ слова, если я не ошибаюсь, подобнымъ же образомъ; см. также R. Rocholl, *Die Philosophie der Geschichte,* 1893, т. II, стр. 35 и сл.; Ch. Rappoport, в. н. с, стр. 11 и сл., 18 и сл.; H. Rickert, *Geschichtsphilosophie* (въ сборникѣ „Die Phi-

относящіяся къ историческимъ событіямъ и къ ихъ изслѣдованію, вытекаютъ изъ самаго смысла понятія: „исторія“ [1]), а слѣдовательно и изъ смысла понятія: „философія исторіи“ [2]). Мы можемъ, поэтому, цѣлесообразно различать матеріальную и формальную философію исторіи [3]).

I. Прежде всего и главнымъ образомъ, философія исторіи должна заниматься матеріальными проблемами. Если мы посмотримъ, каковы тѣ принципы, которые она, начиная съ Гердера или Вико, дѣлала предметомъ своего разсмотрѣнія, пытаясь выяснить ихъ путемъ примѣненія къ всемірной исторіи или воспользоваться ими, какъ точками зрѣнія для объясненій событій, то легко замѣтимъ, въ особенности въ виду того, что новѣйшіе философы исторіи уже намѣтили систематическую группировку проблемъ [4]), что послѣднія вращаются около двухъ основныхъ вопросовъ:

---

losophie im Beginn des XX Jahrhunderts, 1905; также отдѣльный оттискъ).

[1]) Ср. Bernheim, в. н. с., стр. 4, сноска 1.

[2]) На это правильно указываетъ B. Croce, *Il concetto della storia*, 1896, стр. 135.

[3]) По прекрасному предложенію Барта, l. c. (см. стр. 87), стр. 9.

[4]) Напр., Lotze, *Mikrokosmus*, 1858, т. II, кн. 6, гл. 1 стр. 334; F. Jodl, *Die Kulturgeschichtsschreibung, ihre Entwicklung und ihre Probleme*, стр. 96 и сл.; R. Stölze, *K. E. von Baer und seine Weltanschauung*, 1897, стр. 474 и сл., L. Lavollée, *La morale dans l'histoire*, 1892, стр. 372, группируетъ проблемы такимъ же образомъ, съ

1. Какъ происходитъ историческое развитіе?

2. Каковы результаты и каковъ смыслъ историческаго развитія?

Другими словами, рѣчь идетъ, съ одной стороны, о факторахъ, съ другой — цѣнностяхъ, какъ результатахъ историческаго развитія.

Сдѣлаемъ краткій очеркъ главнѣйшихъ, относящихся сюда, проблемъ.

1. Анализъ факторовъ даетъ тѣ три группы, которыя были нами указаны выше (стр. 84). Необходимо, прежде всего, опредѣлить ихъ взаимоотношеніе въ производимыхъ ими дѣйствіяхъ, способъ ихъ дѣйствія и мѣру ихъ вліянія на историческій процессъ. Затѣмъ, въ виду того, что анализъ каждой группы факторовъ, въ свою очередь, приводитъ къ установленію различныхъ, конкуррирующихъ между собою силъ, различныхъ вліяній природы,

---

тою лишь разницею, что онъ выдѣляетъ основные метафизическіе вопросы, какъ третью группу; онъ называетъ первую логикой, вторую—моралью, третью—теодиціей исторіи.—G. Gentile, въ своей работѣ: *Il problema della filosofia della storia* (Atti del Congresso internazionale di scienze storiche (1903), Римъ, 1906, стр. 607—611) принимаетъ во вниманіе лишь матеріальную сторону философіи исторіи.—H. Rickert, въ своемъ сочиненіи, указ. на стр. 93, сн. 1, считаетъ самое всемірную исторію частью философіи исторіи; это недопустимо (ср. выше, стр. 90), если употреблять слово: „всемірная исторія“ въ общепринятомъ до сихъ поръ значеніи; тотъ смыслъ, который даетъ этому понятію Риккертъ, слишкомъ широкъ. См. также A. Koch, *Philosophische Erörterungen über die Stellung der Geschichtswissenschaften*, диссерт., Jena, 1904, стр. 3.

культурныхъ элементовъ, чувственныхъ, этическихъ, интеллектуальныхъ способностей людей, то рѣчь должна итти о взаимоотношеніи этихъ силъ и объ ихъ отношеніи къ историческому развитію [1]).

Въ частности, при анализѣ человѣческихъ способностей, возникаетъ вопросъ: существуетъ ли между ними такъ-называемая свобода воли или, по крайней мѣрѣ, способность къ самопроизвольному дѣйствію (Spontaneität); осуществляется ли какая-либо самопроизвольная дѣятельность людей въ исторіи и какъ она возможна, при независимости историческаго процесса въ цѣломъ отъ индивидуальныхъ воль,— или же допущеніе такой способности есть только самообманъ, и человѣкъ всецѣло зависитъ отъ внѣшнихъ силъ [2]). Здѣсь возникаетъ великій метафизическій вопросъ объ основѣ всякой жизни, рѣшеніе котораго характеризуетъ различныя системы міросозерцаній и, въ частности, въ нашей области нашло выраженіе въ различныхъ направленіяхъ и системахъ: является ли такой основой борьба между Богомъ и принципомъ зла, господствующая въ міровой исторіи, начиная съ грѣхопаденія до страшнаго суда? служитъ ли ею рука личнаго

---

[1]) Ср. Bernheim, в. и. с., § 4, стр. 633 и сл.

[2]) P. Hinneberg, *Die philosophischen Grundlagen der Geschichtswissenschaft* (Hist. Zeitschrift, 1890, новая серія, т. XXVII, стр. 29 и сл.) ясно и отчетливо формулируетъ этотъ вопросъ.

Бога, которая путемъ наказаній и наградъ ведетъ человѣчество въ исторіи къ все болѣе и болѣе высокимъ цѣлямъ? являются ли таковой божественныя идеи, зародыши которыхъ заложены въ людяхъ, чтобы мало-помалу органически развиваться въ исторіи? является ли исторія самораскрытіемъ имманентнаго ей мірового духа? есть ли она проявленіе идей самого Бога? являются ли необходимые естественные законы лишь формой, въ которой проявляются во внѣ внутреннія, свободныя волевыя импульсы человѣческихъ существъ? управляютъ ли процессомъ развитія лишь одни механическіе естественные законы? господствуетъ ли въ исторіи механическій случай? и, вообще, возможно ли признать, какъ въ отдѣльности, такъ и въ цѣломъ, связь, солидарность между отдѣльными областями развитія?

Способъ, форма и степень, въ которыхъ обнаруживается работа факторовъ исторіи въ ихъ взаимодѣйствіи или противодѣйствіи другъ-другу, могутъ быть приняты во вниманіе и изучаемы въ качествѣ, какъ обыкновенно выражаются, историческихъ процессовъ [1]). Сюда

---

[1]) Выраженіе: „процессы“ не покрываетъ всѣхъ относящихся сюда общихъ понятій,—„своеобразный слой понятій“, какъ правильно выражается G. Simmel, *Die Probleme der Geschichtsphilosophie*, 3-е изд., 1907, стр. 110.— Слѣдуетъ замѣтить, что эти понятія нерѣдко гипостазируются и разсматриваются, какъ причины или конкретные элементы развитія, но это недопустимо. Такъ поступаетъ, напримѣръ,

относится установленіе различія между постоянными и измѣнчивыми элементами развитія, какъ физическими, такъ и психическими и культурными, а также изслѣдованіе, какія формы движенія вызваны комбинированнымъ дѣйствіемъ названныхъ элементовъ. Сюда относится, далѣе, познаніе и оцѣнка различныхъ психическихъ, въ особенности соціально-психическихъ, процессовъ, выступающихъ, какъ дѣйствіе и противодѣйствіе, приспособленіе и защита, стремленіе къ измѣнчивости и косность, которые вытекаютъ изъ влеченій, потребностей, идей. Наконецъ, подлежатъ обсужденію способъ и форма всего историческаго движенія (имѣетъ ли историческій процессъ характеръ круговоротовъ, спиралей, эпицикловъ, восходящаго и нисходящаго развитія и т. п.).

2. Эти вопросы непосредственно ведутъ къ вопросу о цѣнностяхъ, какъ результатѣ исторіи: можно ли констатировать усовершенствованіе людей, улучшеніе ихъ отношеній въ теченіе исторіи? и если на этотъ вопросъ дается утвердительный отвѣтъ,—отрицательно рѣшаютъ его лишь тѣ, кто смотрятъ на всю культуру, какъ на отпаденіе отъ первоначальнаго совершенства, а также представители грубой

повидимому, Th. Lindner, *Geschichtsphilosphie*, 2 изд., 1904, говоря о моментахъ устойчивости и измѣняемости, которыя онъ вполнѣ правильно отмѣчаетъ, но которыя разсматриваетъ, какъ сами по себѣ существующія и дѣйствующія элементы.

теоріи случая [1]),—то можно ли говорить объ общемъ планомѣрно совершающемся прогрессѣ по прямой линіи, или движеніе прогресса имѣетъ болѣе сложный характеръ? участвуютъ ли въ прогрессѣ всѣ стороны человѣческой дѣятельности, или нѣкоторыя изъ нихъ отступаютъ передъ другими? могутъ ли прогрессировать моральныя и художественныя человѣческія способности въ такой же мѣрѣ, какъ и умственныя? призваны ли къ участію въ развивающейся культурѣ всѣ народы, или только нѣкоторые изъ нихъ, такъ-называемые культурные народы? болѣе того, быть можетъ, принимать участіе въ прогрессѣ всегда могутъ лишь нѣкоторые классы народа? Наконецъ,—вопросъ, составляющій ядро всѣхъ этихъ во-

---

1) Проблема прогресса составляетъ предметъ иногда подробнаго обсужденія почти всѣхъ сочиненій по философіи исторіи и соціологіи; поэтому, нѣтъ возможности привести всѣ относящіяся сюда мѣста; но существуютъ и спеціальныя монографіи по этому предмету. Въ цѣляхъ оріентировки, я отмѣчу: R. Flint, *Historical philosophy,* 1893, который на стр. 88 и сл. даетъ исторію развитія прогресса и на стр. 511 обсуждаетъ новыя монографіи по этому вопросу; A. D. Xénopol, *Le principes fondamentaux de l'histoire,* 1899, стр. 113 и сл., 119 и сл.; P. Barth, Die *Frage des sittlichen Fortschrittes der Menschheit* (Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie, 1899, т. XXIII, стр. 75 и сл.); H. Matzat, *Philosophie der Anpassung,* 1903, стр. 28 и сл.; G. Simmel, *Die Probleme der Geschichtsphilosophie,* 3-е изд., 1907, стр. 155 и сл. (Сочиненіе Siebeck'a, *Ueber die Lehre vom genetischen Fortschritt der Menschheit,* Giessener Universitätsschrift, 1892, имѣетъ слишкомъ общій характеръ).

просовъ: гдѣ искать мѣру прогресса или регресса? существуетъ ли одинъ общій масштабъ для оцѣнки всего развитія, или мы должны довольствоваться лишь относительными масштабами, опираясь на сравненіе отдѣльныхъ фазъ развитія, отдѣльныхъ культурныхъ областей другъ съ другомъ? и каковы эти относительные масштабы для оцѣнки? [1]).

II. Въ самой тѣсной связи съ комплексомъ этихъ проблемъ стоятъ основные теоретико-познавательные и логическіе вопросы, которые частью относятся къ области философіи вообще, частью принадлежатъ только исторіи, и потому, по праву, должны быть отнесены къ области философіи исторіи. Эти проблемы стали предметомъ обсужденія, главнымъ образомъ, лишь въ недавнее время, частью въ рамкахъ теоріи познанія и логики, гдѣ онѣ до послѣдняго времени исключительно разбирались, частью въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ [2]). Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ, съ одной стороны, о возможности и границахъ познанія причинныхъ связей и смысла историческаго процесса, съ другой, — объ условіяхъ

---

[1]) Ср. Th. Lindner, *Geschichtsphilosophie*, 1901, 2-е изд., 1904.

[2]) См. G. Simmel, *Die Probleme der Geschichtsphilosophie*, Leipzig, 1892; 3-е изд. 1907; H. Rickert, *Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung, eine logische Einleitung in die historischen Wissenschaften*, 1902; онъ же, *Geschichtsphilosophie*, 1905. Ср. также Bernheim, в. н. с., гл. I, §§ 4, 5 и 6.

и средствахъ историческаго способа познанія, или, говоря иначе, о принципахъ исторической методологіи. Однако, въ послѣднемъ случаѣ рѣчь можетъ итти также исключительно объ общихъ принципахъ: ученіе о методѣ можетъ предоставить на долю философіи лишь свои основныя проблемы, т. е. общіе принципы познанія, поскольку они имѣютъ отношеніе спеціально къ историческому познанію; въ остальномъ—разработка и изложеніе методологическихъ вопросовъ необходимо является дѣломъ спеціалиста, и если послѣдній долженъ пользоваться для своихъ цѣлей философіей, какъ вспомогательной наукой, то это еще не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы объявлять ученіе о методѣ дѣломъ философа—спеціалиста, равно какъ обсужденіе этихъ проблемъ не можетъ считаться дѣломъ историка по той причинѣ, что философу необходимо для этого знаніе конкретно-историческаго метода. Ни въ какой области изслѣдователь не можетъ разсматривать методику своей науки, „какъ спеціальную задачу особой философской дисциплины, результаты изслѣдованій которой онъ спокойно и съ благодарностью принимаетъ изъ рукъ философа“ [1]), такъ какъ, въ противномъ случаѣ, наука можетъ подвергнуться опасности „заниматься чуждыми ей задачами, итти по такому пути и получить

---

[1]) Jürgen Bona Meyer, указ. на стр. 88 соч., стр. 324.

такія опредѣленія своихъ понятій, которыхъ она не можетъ принять, не отказавшись отъ самой себя“ [1]). Во всякомъ случаѣ, чѣмъ больше обѣ стороны будутъ работать со взаимнымъ пониманіемъ другъ-друга, тѣмъ рѣшительнѣе потребность въ подобной работѣ будетъ обнаруживаться для нихъ обѣихъ: и для философа, занимающагося теоріей познанія наукъ о духѣ [2]), и для историка.

Въ большинствѣ случаевъ всѣ проблемы, означенныя нами, какъ матеріальныя (I), разрабатывались философами исторіи дедуктивно, съ точки зрѣнія систематическихъ принциповъ; выше [3]) мы отмѣтили, поэтому, въ качествѣ особой заслуги Лотце то обстоятельство, что онъ постоянно ведетъ философію исторіи по дорогѣ конкретнаго изученія подробностей,— и если Дильтей слишкомъ далеко идетъ въ этомъ направленіи, отрицая [4]) всякую возможность единаго изученія историческихъ проблемъ, какъ объекта особой дисциплины, и распредѣляя всѣ ихъ между отдѣльными спеціаль-

---

[1]) I. G. Droysen, *Grundriss der Historik*, 1882, 3-е изд., приложеніе I, стр. 50.

[2]) На это я указывалъ въ моей статьѣ: *Geschichtswissenschaft und Erkenntnistheorie* (Zeitschrift für immanente Philosophie, 1898, т. III, стр. 255 и сл.). Можно только пожалѣть, что сами философы не рѣдко упускаютъ это изъ виду. Ср. Bernheim, в. н. с., стр. 184.

[3]) Стр. 85 и сл.

[4]) *Einleitung in die Geisteswissenschaften*, 1883, т. I, стр. 116 и сл.

ными науками, то мы, все же, должны съ нимъ вполнѣ согласиться въ отрицательномъ отношеніи къ чисто спекулятивнымъ изслѣдованіямъ историческаго матеріала. Извѣстныя группы этихъ проблемъ, дѣйствительно, вошли въ отдѣльныя спеціальныя науки: антропологія изслѣдуетъ вопросъ о естественныхъ человѣческихъ способностяхъ, антропогеографія — вопросъ о природныхъ вліяніяхъ, психологія народовъ, этнологія, соціологія — вопросъ о соціально - психическихъ условіяхъ. Однако, едва ли изученіе названныхъ проблемъ отдѣльными науками ставитъ дѣло такъ, что на долю философіи исторіи не остается ничего, какъ то думаетъ Дильтей. Во всякомъ случаѣ, всегда останется необходимымъ, въ виду внутренней связи отдѣльныхъ проблемъ другъ съ другомъ и съ общимъ историческимъ процессомъ, единая обработка результатовъ названныхъ отдѣльныхъ дисциплинъ. Но какъ разъ именно историкъ, изучающій эти проблемы, и не можетъ дать подобной обработки; онъ не можетъ заимствовать необходимыя ему для этого вспомогательныя знанія и взгляды по частямъ, эклектически у названныхъ отдѣльныхъ дисциплинъ, если не хочетъ попасть въ хаосъ разнородныхъ или даже противорѣчащихъ другъ другу воззрѣній. Пусть, напримѣръ, дѣло идетъ объ изслѣдованіи какой-либо народной революціи, и историкъ, съ цѣлью познанія общихъ условій подобнаго массоваго явленія обращается къ отдѣльнымъ

наукамъ; въ такомъ случаѣ антропологія или этнографія скажутъ ему: революція - результатъ народнаго характера, народъ—непостояненъ и любитъ новизну; соціологъ скажетъ: общественныя разслоенія, отношенія общественныхъ классовъ служатъ причинами переворота; политико-экономъ: въ этомъ виновны экономическая бѣдность народа, дороговизна, торговые кризисы; психологъ сошлется на пониженіе уровня народной нравственности, политикъ — на плохое финансовое управленіе; что дѣлать изслѣдователю съ подобнаго рода обрывками научныхъ знаній, если у него нѣтъ общаго пониманія и знанія процесса историческаго развитія, чтобы на почвѣ послѣдняго высказать сужденіе по поводу дѣйствія различныхъ историческихъ условій, возвышающееся надъ односторонностью названныхъ спеціальныхъ дисциплинъ? Одно изъ двухъ, историкъ долженъ или самъ продѣлать эту работу, или предоставить ее другому; во всякомъ случаѣ, результаты этой работы представляютъ изъ себя единое знаніе, которое, безъ сомнѣнія, не можетъ быть лишено имени науки [1]). Практика цѣлаго столѣтія давала этой наукѣ имя философіи исторіи и предоставляла ей, кромѣ только-что указанной работы, изслѣдованіе тѣхъ изъ выше названныхъ проблемъ,

---

[1]) Также и по опредѣленію самого Дильтея, (в. н. с., стр. 5). который оспариваетъ этотъ взглядъ (в. н. с., стр. 117 и сл.).

которыя и теперь лишь отчасти входятъ въ область изслѣдованія спеціальныхъ дисциплинъ. Обширнѣйшая изъ этихъ проблемъ, задача объясненія всего историческаго процесса путемъ сведенія его къ единой формулѣ или единому принципу, начиная съ Гердера, никогда не считалась ея единственной проблемой, хотя наиболѣе сильные умы среди философовъ исторіи и выдвигали ее энергично на первый планъ; поэтому, на долю философіи исторіи остается значительное научное содержаніе, если даже попытку объясненія связи всей совокупности историческихъ явленій считать предпріятіемъ, лишеннымъ научнаго значенія [1]).

Мы, однако, не держимся послѣдняго мнѣнія. Лишь молодость философіи исторіи была причиною того, что подобнаго рода попытка дѣлалась не на почвѣ широкихъ и глубокихъ спеціальныхъ познаній, а на основаніи воздушной перспективы теософическихъ, философскихъ и соціологическихъ принциповъ: ни одинъ изъ философовъ исторіи до сихъ поръ не обладалъ спеціально-историческимъ образованіемъ! Въ настоящее время философія

---

[1]) То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ все время объ особомъ однократно-существующемъ цѣломъ, обусловливаетъ соотвѣтствующій характеръ, какъ историко-философскаго изслѣдованія, такъ и чисто историческаго, а также отличаетъ его отъ изслѣдованія наукъ, изучающихъ закономѣрность явленій; это прекрасно показалъ Rickert, *Geschichtsphilosophie,* стр. 95. Ср. Bernheim, в. и. с., стр. 14.

исторіи вступила въ стадію зрѣлости, которая допускаетъ возможность построенія общаго историческаго міросозерцанія на почвѣ данныхъ, добытыхъ спеціалистами - историками: „мыслитель, имѣющій своимъ объектомъ историческій міръ, долженъ стоять въ непосредственной связи съ сырымъ историческимъ матеріаломъ и владѣть различными историческими методами“; въ такихъ вѣрныхъ словахъ Дильтей требуетъ [1]) спеціальнаго историческаго и философскаго образованія, какъ необходимой предпосылки для надлежащей работы въ области философіи исторіи. Если эта послѣдняя, отдавшись углубленному изученію историческихъ частностей, временно должна воздержаться отъ всякихъ попытокъ построенія общаго міросозерцанія, то, все же, по нашему мнѣнію, стремленіе время отъ времени приводитъ къ единству результаты, добытые путемъ изученія деталей, представляетъ изъ себя неустранимую потребность этическихъ и эстетическихъ наклонностей человѣка, проявляющихся, какъ въ данной области знанія, такъ и во всѣхъ другихъ; равнымъ образомъ, у философіи исторіи, по нашему мнѣнію, не можетъ быть отнято названіе науки, если даже упомянутая выше и вѣчно возобновляемая попытка объяснить всю историческую дѣйствительность въ ея цѣломъ никогда окончательно не можетъ быть достигнута и если это высшее

---

[1]) В. н. с., стр. 115.

теоретическое требованіе, въ концѣ концовъ, окажется невыполнимымъ: такой недостатокъ философія исторія дѣлитъ со всѣми другими отраслями человѣческаго знанія, и если онъ сильнѣе сказывается намъ въ случаѣ исторіи, чѣмъ въ случаѣ другихъ наукъ, то это объясняется лишь благородной слабостью нашего духа.

Какъ разъ именно историкъ всего менѣе можетъ обойтись безъ подобнаго общаго міросозерцанія. „Извѣстное общее представленіе объ исторической дѣйствительности, хотя бы оно и было еще очень неопредѣленно и смутно“, чрезвычайно мѣтко замѣчаетъ Дильтей [1],—„возникаетъ у всякаго, кто занимается изученіемъ исторической дѣйствительности и объединяетъ послѣднюю, какъ связное цѣлое, въ одномъ умственномъ образѣ“. Но у того, кто занимается исторіей по призванію, это общее представленіе должно оставаться не смутнымъ, а наоборотъ, на сколько возможно, яснымъ. Такую важную услугу и оказываетъ намъ философія исторіи. Она приводитъ въ

---

[1]) В. н. с., стр. 120. Ср. также ниже приводимую статью Дильтея, стр. 194; R. Flint, *Historical philosophy*, etc., 1893, стр. 41: The most confused mind must have some sorte of reason of selection, and ony sort of reason followed out will lead to some sort of phylosophy (самый неотчетливо мыслящій человѣкъ долженъ обладать способностью выбирающаго разума, а всякій разумъ всегда приведетъ къ какой-либо философіи). Съ отрадной энергіей выступаетъ въ защиту философіи исторіи также K. Breysig, Kulturgeschichte der Neuzeit, 1900, т. I, стр. 33 и сл.

порядокъ разрозненныя историческія частности, она даетъ намъ возможность яснаго и сознательнаго отношенія къ фактамъ съ точки зрѣнія общаго историческаго развитія и направленія послѣдняго, и потому устраняетъ возможность взглядовъ, основанныхъ на субъективныхъ, ограниченныхъ сужденіяхъ[1]). Кромѣ того, она даетъ намъ въ руки тѣ разнообразныя общія представленія второго и третьяго порядка, если можно такъ выразиться, которыя она образуетъ, до извѣстной степени независимо отъ общаго историческаго міросозерцанія, при помощи спеціальныхъ дисциплинъ, путемъ обработки отдѣльныхъ, различныхъ по своему объему, проблемъ: какъ знаніе общихъ факторовъ историческаго процесса въ ихъ взаимодѣйствіи, такъ и установленіе относительныхъ масштабовъ оцѣнки для сужденія о различныхъ фазахъ развитія и событіяхъ, въ ихъ отношеніи къ развитію въ цѣломъ, представляютъ изъ себя необходимыя вспомогательныя средства методическаго разсмотренія историческаго матеріала, которыя намъ должна доставить философія исторіи. Даже самыя односторонніе системы покоятся, все же, на на-

---

[1]) Ср. G. Simmel, *Die Probleme der Geschichtsphilosophie*, 1892, стр. 63, 80 и сл.; 3-е изд., 1907, стр. 122 и сл., въ особенности стр. 153 и сл., который, однако, слишкомъ слабо подчеркиваетъ связь между философскимъ и практическимъ историческимъ міросозерцаніемъ; ср. Bernheim, в. н. с., § 6; R. Lavollée, *La morale dans l'histoire*, 1892, стр. 365 и сл.

блюденіи дѣйствительности, хотя бы это наблюденіе и дѣлалось лишь въ одномъ какомъ-нибудь направленіи, съ одной какой-либо ограниченной точки зрѣнія, хотя бы, при этомъ, тѣ или другіе отдѣльные моменты развитія возводились на степень понятій, принциповъ, законовъ, потому именно и противорѣчащихъ дѣйствительности, что они, будучи ограниченными, разсматриваются, какъ абсолютныя, всестороннія формулы для объясненія. Такъ напримѣръ, діалектика гегелевской философіи исторіи,—болѣе того, по моему убѣжденію, вся его діалектическая система, покоится на вполнѣ правильномъ наблюденіи того факта, что историческія движенія весьма часто совершаются въ формѣ реакцій противъ господствующихъ теченій и, въ концѣ концовъ, ведутъ къ компромиссу между даннымъ теченіемъ и его противуположностью [1]); историческая теорія Маркса покоится на вполнѣ правильныхъ наблюденіяхъ соціальной роли матеріальныхъ отношеній, и т. п. Поэтому, и такія одностороннія системы служатъ побужденіемъ къ изученію того значенія, какое имѣютъ для всего историческаго процесса отдѣльные моменты и процессы развитія, хотя

---

[1]) Это констатируетъ прекрасная статья Дильтея: *Die Jugendgeschichte Hegels* (Abhandlung der Kgl. Akad. der Wissenschaften zu Berlin, 1905), гдѣ Дильтей показываетъ, какъ діалектика Гегеля развилась на почвѣ изученія имъ исторіи, въ особенности исторіи религій.

ихъ притязаніе на всестороннее объясненіе исторіи и должно быть отвергнуто [1]). Вотъ почему, историки, почерпая въ системахъ по философіи исторіи важныя пріобрѣтенія для своего міросозерцанія, въ большинствѣ случаевъ должны были также считаться съ рискованными односторонностями, отчего забывали нерѣдко и о сдѣланныхъ ими цѣнныхъ пріобрѣтеніяхъ. Въ виду этого, чѣмъ болѣе философія исторія будетъ воздерживаться отъ односторонней систематизаціи, чѣмъ съ большимъ вниманіемъ она будетъ относиться къ конкретному матеріалу, тѣмъ съ большимъ довѣріемъ историческое изслѣдованіе будетъ въ состояніи ожидать отъ нея оказанія услугъ, къ которымъ она призвана. Глубоко заблуждается историкъ-спеціалистъ, думая, что ему нѣтъ нужды въ общемъ міросозерцаніи: если онъ не сознаетъ этого прямо, вслѣдствіе непривычки къ философскому самоуглубленію [2]), то, по крайней мѣрѣ, косвенно это должно быть

---

[1]) Ср. Bernheim, в. н. с., стр. 634 и сл. По частному случаю очень подробно останавливается на этомъ G. v. Below, въ Hist. Zeitschrift, 1901, новая серія, т. 50, стр. 1 и сл.

[2]) Grotenfeld показываетъ, что можетъ происходить „непроизвольная инстинктивная оцѣнка явленій“, помимо сознательнаго размышленія надъ тѣми принципами, которыми при этомъ пользуются: *Ueber Wertschätzung in der Geschichtsbehandlung* (Archiv für syst. Philosophie; 1908, т. VIII, стр. 42 и сл.); а также—въ сочиненіи: *Geschichtliche Wertmasstäbe,* 1905, стр. 1 сл.

для него ясно, такъ какъ онъ долженъ критически относиться къ различнымъ историческимъ направленіямъ, принимать или отклонять ихъ, — что̀ въ настоящее время совершенно неизбѣжно, въ виду наличности противуположныхъ теченій въ исторической наукѣ.

Но и помимо выработки общаго историческаго міросозерцанія, къ числу основныхъ по своей важности проблемъ философіи исторіи принадлежитъ также проблема изслѣдованія теоретико-познавательныхъ и логическихъ принциповъ нашей науки; и если спеціалистъ - историкъ захочетъ не считаться съ этими вопросами, то онъ часто рискуетъ не сумѣть надлежащимъ образомъ воспользоваться пріемами научнаго изслѣдованія, остаться безпомощными при рѣшеніи новыхъ задачъ.

Философія исторіи выполнитъ свое назначеніе тѣмъ скорѣе и тѣмъ лучше, чѣмъ яснѣе историческая наука пойметъ ея важность и чѣмъ рѣшительнѣе и сознательнѣе предоставитъ ей то вліяніе на свои воззрѣнія, которое до сихъ поръ она предоставляла ей, по большей части, лишь безсознательно или противъ воли [1]). Тогда установится естественное отно-

---

[1]) R. Flint, *Historical philosophy*, 1893, стр. 14, выражается рѣшительнѣе: As a rule, the historians who have had no explicit philosophy of history, have had but a very meagre implicit one, and the aversion which they have shown to historical generalisation has had its source mainly in their own want of generalising power (по общему правилу, историки, которые явно не держались никакой фи-

шеніе взаимопомощи между обѣими, столь тѣсно связанными между собой дисциплинами: одна будетъ изслѣдовать отдѣльныя элементы развитія, опираясь на общія понятія и представленія, доставляемыя другой; а эта послѣдняя будетъ изслѣдовать общій ходъ историческаго развитія, опираясь на знаніе частностей, которое доставитъ ей первая.

Литература. Th. Lindner, Geschichtsphilosophie, 2-е изд., 1904 г., занимается главнымъ образомъ матеріальными проблемами, между тѣмъ, какъ Зиммель, Риккертъ, Ксенополь и др. — формальными; A. Labriola, Die Probleme einer Philosophie der Geschichte, Римъ, 1887, нѣмецкій пер. R. Otto, 1888; Bouillier, Ya-t-il une philosophie de l'histoire? (Revue philosophique, 1886, годъ 11, т. XXI); K. Fischer, Ist eine Philosophie der Geschichte wissenschaftlich erforderlich bezw. möglich? (Gimnasialprogramm), Дилленбургъ, 1889; F. Erhardt, Ueber historisches Erkennen, Probleme der Geschichtsforschung, Бернъ, 1906; кромѣ того, указанныя раннѣе въ сноскахъ сочиненія.

лософіи исторіи, тайно придерживались плохой, и ихъ отвращеніе къ историческому обобщенію зависѣло, по большей части, отъ недостатка способности къ обобщенію); однако, на стр. 18 онъ указываетъ, также на то, что странности философіи исторіи способствовали извѣстному предубѣжденію противъ нея. Ср. K. Steffensen, *Zur Philosophie der Geschichte*, 1894, стр. 15.

Изданія Н. Н. Клочкова.

Имѣются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ слѣдующіе выпуски серіи:

Памятники Русской Исторіи,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

профессор. **В. О. КЛЮЧЕВСКАГО, М. К. ЛЮБАВСКАГО,** прив.-доцен. **С. В. БАХРУШИНА, А. Э. ВОРМСЪ, Ю. В. ГОТЬЕ, А. А. КИЗЕВЕТТЕРА** и **А. И. ЯКОВЛЕВА.**

Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и удѣльныхъ. Ц. 85 к.

Памятники исторіи Великаго Новгорода. Ц. 55 к.

Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ соборовъ. Цѣна 50 коп.

Памятники исторіи Смутнаго времени. Ц. 65 к.

Основные законодательные акты, касающіеся высшихъ государственныхъ учрежденій въ Россіи XVIII и первой четверти XIX ст. Ц. 65 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Памятники исторіи крестьянъ XIV—XIX в. в.

Складъ изданій для Москвы: Книжный магазинъ А. А. Карцева, Моховая, 20.

Складъ изданій для С.П.Б. Кн. маг. „Право" Владимірскій, 19.

ТИП. ВИЛЬДЕ КИСЛОВКА, МОСКВА.